

Министерство внутренних дел Российской Федерации
Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования «Казанский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Кафедра уголовного права

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

**на тему: «Уголовная ответственность за склонение
к совершению самоубийства»**

Выполнил: Гильмуллин Мурад Фидаилевич
40.05.01 – Правовое обеспечение
национальной безопасности, 2017 год набора,
173 учебная группа

Руководитель:
преподаватель кафедры уголовного права
Муксинова Аделя Фаридовна

Рецензент:
начальник отдела МВД России по
Балтасинскому району
подполковник полиции
Усманов Ильдар Котдусович

Дата защиты: «___» _____ 2022 г. Оценка _____

Казань 2022

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА СКЛОНЕНИЕ К СОВЕРШЕНИЮ САМОУБИЙСТВА И СОДЕЙСТВИЕ СОВЕРШЕНИЮ САМОУБИЙСТВА В РОССИЙСКОМ И ЗАРУБЕЖНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ.....	8
§1. Социально-правовые предпосылки установления уголовной ответственности за склонение к совершению самоубийства и содействие совершению самоубийства в УК РФ.....	8
§2. Ответственность за склонение к совершению самоубийства и содействие совершению самоубийства в законодательстве зарубежных стран.....	14
ГЛАВА 2. УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ СОСТАВА СКЛОНЕНИЯ К СОВЕРШЕНИЮ САМОУБИЙСТВА И СОДЕЙСТВИЯ СОВЕРШЕНИЮ САМОУБИЙСТВА.....	19
§1. Склонение к совершению самоубийства: уголовно-правовая характеристика состава.....	19
§2. Содействие совершению самоубийства: уголовно-правовая характеристика состава.....	23
ГЛАВА 3. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ОЦЕНКА КВАЛИФИЦИРУЮЩИХ ПРИЗНАКОВ И ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ СКЛОНЕНИЯ К СОВЕРШЕНИЮ САМОУБИЙСТВА И СОДЕЙСТВИЯ СОВЕРШЕНИЮ САМОУБИЙСТВА.....	28
§1. Квалифицирующие признаки склонения к совершению самоубийства и содействия совершению самоубийства.....	28
§2. Вопросы квалификации преступления, предусмотренного ст. 110.1 УК РФ, его отграничение от смежных составов.....	34
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	51
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	56

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Современное общество и вместе с тем общественные отношения подвергаются постоянным изменениям. Появляются новые институты в различных сферах, в том числе и социальной. Создаются новые технологии, представляющие возможность общаться друг с другом, находясь на разных концах света. Используя достижения информационного, технически оснащенного века, злоумышленники находят новые способы реализации своего преступного умысла, направленного на личность человека, в частности на жизнь. Наиболее незащищенной группой в таких ситуациях являются несовершеннолетние и иные легко поддающиеся влиянию лица, которые в силу своих возрастных, психических особенностей не могут в полной мере осознавать опасный характер направленных на них действий. В связи с этим, виновные, ловко используя различные манипуляции с сознанием людей, через социальные сети и просто входя в доверие в результате непосредственного общения, реализуют преступный умысел, совершают посягательства на жизнь человека новыми способами.

По данным статистики в России сохраняется тенденция роста подростковых самоубийств. Такие показатели связывают с играми, манипулирующими сознанием людей и направленными на формирование аутоагрессивного поведения несовершеннолетних и не только. Наиболее известными из них являются «Синий кит», «Беги или умри», «Исчезни на 24 часа», «4:20», «Тихий дом», «Группы смерти» и др. Общественная опасность и резкий рост популярности таких видов «развлечений», прежде всего, среди несовершеннолетних потребовал внесения изменений в уголовное законодательство Российской Федерации в сферах охраны жизни человека и интересов несовершеннолетних.

Так, в 2017 году текст Уголовного кодекса РФ (далее – УК РФ) был дополнен новыми преступлениями против жизни¹. Появились ст. 110.1 УК РФ, предусматривающая ответственность за склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства, и ст. 110.2 УК РФ – за организацию деятельности, направленной на побуждение других людей к суициду.

Самоубийство – это опасный социальный феномен, причины которого могут быть различными и любые действия, направленные на рост суицидального поведения должны носить уголовно-наказуемый характер. Криминализация деяний, предусмотренных ст. 110.1, 110.2 УК РФ, представляющих значительную общественную опасность, явилось важным шагом, направленным на защиту жизни человека.

Актуальность темы данного исследования обусловлена новизной указанных уголовно-правовых норм, малой теоретической разработанностью составов, связанными с этим трудностями квалификации, а также необходимостью предупреждения новых опасных посягательств на жизнь уголовно-правовыми средствами на основе научно-обоснованных рекомендаций.

Степень научной разработанности темы. Этой проблеме в том или ином объеме посвящались работы А.Н. Абрамовой, М.А. Артамоновой, О.В. Артюшиной, М.П. Дидрих, С.В. Дубовиченко, Н.А. Егоровой, А.Д. Жирнова, Т.Г. Жуковой, А.И. Зверева, С.С. Казангаповой, О.С. Капинус, В.П. Карлова, С.С. Киселева, В.А. Кокориной, В.В. Компанец, Т.А. Огарь, Т.А. Петросяна, Е.В. Смахтина, А.М. Смирнова, Е.В. Тарасовой, Е.Д. Тимохиной, В.И. Тюнина, А.С.-У. Теунаева, С.В. Филипповой, В.Б. Хатуева, И.А. Чернышевой, А.В. Шеин и других авторов.

¹ О внесении изменений в УК РФ и ст.151 УПК РФ в части установления дополнительных механизмов противодействия деятельности, направленной на побуждение детей к суицидальному поведению: Федеральный закон от 07.06.2017 № 120-ФЗ // Российская газета, 2017. 9 июня (дата обращения: 02.03.2022).

Объектом научного исследования является комплекс теоретических и практических проблем уголовно-правовой оценки преступления против жизни, предусмотренного ст. 110.1 УК РФ.

Предметом исследования служат уголовное законодательство и теоретические положения уголовно-правовой науки.

Цель исследования состоит в юридическом анализе состава преступления, предусмотренного ст. 110.1 УК РФ, и вопросов его квалификации.

Из поставленной цели вытекают следующие задачи исследования:

1) изучить социально-правовые предпосылки установления уголовной ответственности за склонение к совершению самоубийства и содействие совершению самоубийства в УК РФ;

2) исследовать ответственность за склонение к совершению самоубийства и содействие совершению самоубийства в законодательстве зарубежных стран;

3) рассмотреть уголовно-правовую характеристику состава склонения к совершению самоубийства;

4) рассмотреть уголовно-правовую характеристику состава содействия совершению самоубийства;

5) определить квалифицирующие признаки склонения к совершению самоубийства и содействия совершению самоубийства;

6) проанализировать вопросы квалификации преступления, предусмотренного ст. 110.1 УК РФ, а также вопросы отграничения его от смежных составов;

7) внести предложения по совершенствованию уголовного законодательства и практики его применения в исследуемой сфере.

Методологической основой работы являются диалектико-материалистический, логический, исторический, системно-структурный, а также сравнительно-правовой методы.

Теоретической основой являются труды отечественных ученых по проблемам уголовного права: Л.В. Иногамова-Хегай, Н.Е. Крыловой, А.И. Рарога, А.И. Чучаева и др.

Нормативно-правовую базу исследования составляют Конституция Российской Федерации, уголовное законодательство Российской Федерации и другие законы Российской Федерации.

Эмпирическую базу исследования составили постановления и определения Конституционного Суда Российской Федерации, постановления и определения Верховного Суда Российской Федерации, а также судов общей юрисдикции, официальные статистические данные, материалы, исследованные в ходе прохождения преддипломной практики, а также информация сети Интернет, затрагивающая различные аспекты исследуемой проблематики.

Теоретическая значимость работы состоит в том, что сформулированные в ней научные положения и выводы развивают и дополняют имеющиеся научные знания, восполняют пробелы уголовно-правовой науки в сфере охраны жизни человека.

Практическая значимость работы заключается в возможности использования выводов и предложений автора: при преподавании уголовного права и подготовке соответствующих учебно-методических материалов; в дальнейших научных исследованиях; в законотворческой деятельности по совершенствованию норм Особенной части УК РФ в целях оптимизации практики их применения.

Апробация и внедрение в практику результатов исследования. Основные положения выпускной квалификационной работы доложены на следующих научно-практических конференциях:

1) Склонение к совершению самоубийства посредством использования интернет-технологий // Всероссийский круглый стол с курсантами и слушателями, КЮИ на тему: «Дистанционные хищения и кибербезопасность» (КЮИ МВД России, 26 марта 2022 г.);

2) Вопросы квалификации преступления, предусмотренного ст. 110.1 УК РФ // Межвузовская научно-практическая конференция курсантов, студентов и слушателей на тему: «Уголовное и уголовно-исполнительное законодательство: вчера, сегодня, завтра» (Нижегородская академия МВД России, 29 марта 2022 г.);

3) К вопросу об общественной опасности склонения к совершению самоубийства и содействия совершению самоубийства // Всероссийская конференция аспирантов и студентов ВУЗов России, адъюнктов, курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России на тему: «Теория и практика противодействия преступности уголовно-правовыми средствами» (КЮИ МВД России, 20 мая 2022 г.).

Структура работы определяется ее целями, задачами и состоит из введения, трех глав, включающих шесть параграфов, заключения и списка использованной литературы.

ГЛАВА 1. УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА СКЛОНЕНИЕ К СОВЕРШЕНИЮ САМОУБИЙСТВА И СОДЕЙСТВИЕ СОВЕРШЕНИЮ САМОУБИЙСТВА В РОССИЙСКОМ И ЗАРУБЕЖНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

§1. Социально-правовые предпосылки установления уголовной ответственности за склонение к совершению самоубийства и содействие совершению самоубийства в УК РФ

Известно, что по данным статистики Россия занимает лидирующие позиции по числу самоубийств среди населения¹. Не удивительно, что суицидентами чаще всего оказываются подростки и иные лица с не окрепшей психикой, легко поддающиеся влиянию извне. На современном этапе одной из причин распространения этого опасного явления выступает возможность воздействия на массы, неограниченное число лиц с помощью глобальной сети «Интернет» и иных средств информации, мессенджеров и пр.

Поэтому криминализацию склонения к совершению самоубийства и содействия в совершении акта самоубийства, а также организации деятельности, направленной на побуждение к суицидальному поведению, можно считать мерой, адекватной социальной обстановке.

Криминализованные относительно недавно ст. 110.1 УК РФ, предусматривающая ответственность за склонение к совершению самоубийства или содействие в совершении самоубийства, и ст. 110.2 УК РФ, предусматривающая ответственность за организацию деятельности,

¹ ВОЗ: Россия в лидерах по числу самоубийств. Доступ из: <https://ru.euronews.com/2019/09/10/suicide-who-report-russia> (дата обращения: 04.01.2022).

направленной на побуждение к совершению суицидального акта¹, в совокупности с уголовно-правовой нормой, предусматривающей ответственность за доведение до самоубийства, составляют институт преступной причастности к самоубийству².

На наш взгляд, необходимо более подробно рассмотреть факторы, повлиявшие на криминализацию деяний, предусмотренных ст. 110.1, 110.2 УК РФ, что позволит подтвердить обоснованность данного процесса. Такие исследователи, как Н.И. Загородников, Г.А. Злобин, В.Н. Кудрявцев, А.И. Коробеев и ряд других, выделяют различного рода классификации факторов. При этом среди авторов нет единого мнения касательно терминологического определения отмечаемых ими в качестве факторов элементов. Так, используются такие термины, как «основание», «причины», «условия», «принципы», «критерии». Следует учитывать, что для основания процесса криминализации характерна многофакторность.

Кудрявцев В.Н. отмечает, что «лишь то деяние может быть правомерно криминализовано, общественная опасность которого достаточно высока»³, что наравне с законодательным закреплением общественной опасности в качестве существенного признака любого преступления в ст. 14 УК РФ указывает на важность и необходимость учета такого обстоятельства при решении вопроса о криминализации любого деяния.

На наш взгляд интересным признается мнение Г.А. Злобина, отмечающего характерность для уголовно наказуемого деяния признака

¹ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в части установления дополнительных механизмов противодействия деятельности, направленной на побуждение детей к суицидальному поведению: Федеральный закон от 7.06.2017 г. № 120-ФЗ // Справочная правовая система «Консультант Плюс». Версия Проф. (дата обращения: 04.12.2021).

² Плаксина Т. А. Объективная сторона организации деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства (ст. 110.2 УК РФ) // Вестник ДВЮИ МВД России. 2019. № 1. С. 36.

³ Кудрявцев В.Н. Основания уголовно-правового запрета (криминализация и декриминализация) / отв. ред. В.Н. Кудрявцев, А.М. Яковлев. М., 1982. С. 216.

повторяемости¹, иными словами, криминализации должно подлежать явление, которое является общественно опасным отклонением от нормы и относительно распространено в общественной жизни.

Отмечается, что источником для получения сведений о распространенности деяния являются официальные статистические данные. Так, за период 2017 года было выявлено 22 преступления, предусмотренного ст. 110.1 УК РФ, в 2018 году данный показатель составил 30 преступлений, в 2019 году – 15, в 2020 году – 18. В 2021 году за иные посягательства на жизнь было осуждено 1302 лица, из которых по ст. 110.1 УК РФ было привлечено к ответственности только 4 лица². Указанные показатели не свидетельствуют об их высокой распространенности по отношению к иным деяниям, направленным на охрану жизни человека. Таким образом, можно отметить, что распространенность деяния как обстоятельство, обуславливающее криминализацию, является важным, однако не единственным. Вместе с тем о распространенности деяния могут свидетельствовать не только информация, зарегистрированная в официальной статистике.

Также следует учитывать наличие иных факторов, влияющих на распространенность деяния, к ним можно отнести: отграничение ст. 110.1 УК РФ от иных смежных составов преступления, предусмотренного уголовным законом; трудности в установлении причинно-следственной связи; проблема в установлении вины лица, причастного к последствиям; а также особенности квалификации по совокупности. Вместе с тем на рассматриваемый факт также влияет относительная новизна уголовно-правовой нормы, а также отсутствие постановление Пленума Верховного Суда РФ.

Как известно, важными показателями общественной опасности признаются: характер и степень, раскрывающие качественную и количественную сторону деяния соответственно.

¹ Кудрявцев В.Н. Основания уголовно-правового запрета (криминализация и декриминализация) / отв. ред. В.Н. Кудрявцев, А.М. Яковлев. М., 1982. С. 218.

² Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации // URL: <http://www.cdep.ru>. (дата обращения: 01.05.2022).

Характер общественной опасности характеризуется направленностью на конкретные отдельно взятые общественные отношения и находит свое отражение в Пояснительной записке к проекту Федерального закона от 07.06.2017 года № 120-ФЗ, где указано, что «общественная опасность указанных преступлений заключается в создании угрозы жизни и здоровью детей»¹. Распространенность фактов склонения, содействия, побуждения несовершеннолетних лиц к суицидальному поведению, а также наличие реальной угрозы их жизни и здоровью, были доказаны разработчиками проектов, доводы которых были основаны на статистических данных правоохранительных органов, в частности Следственного комитета Российской Федерации, а также сведениях, находящихся за пределами официальной статистики и касающихся попыток суицидального акта несовершеннолетних лиц. Стремительный рост аутоагрессивного поведения несовершеннолетних был связан с появлением новых форм массового воздействия на сознание детей, в частности, путем использования средств телекоммуникационной связи, не охватываемых нормами уголовного закона. Так, на просторах различного рода социальных сетей были распространены «группы смерти», наиболее известными из которых являются «Синий кит», «Беги или умри», «Исчезни на 24 часа», «4:20», «Тихий дом», «Погибшие души суицида», «Скорби, душа моя» и др.

Выбор возможностей сети «Интернет» в качестве способа совершения рассматриваемых нами деяний обусловлен наличием у нее таких характеристик, как общедоступность, широкая географическая распространенность, массовость. Следует также подчеркнуть, что организаторы деструктивных сообществ используют довольно простые способы воздействия на психологическое сознание массы, вовлеченной в глобальную сеть. К таким

¹ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в части установления дополнительных механизмов противодействия деятельности, направленной на побуждение детей к суицидальному поведению: Федеральный закон от 7.06.2017 г. № 120-ФЗ // Справочная правовая система «Консультант Плюс». Версия Проф. (дата обращения: 12.02.2022).

способам можно отнести: размещение информационных постов, пропагандирующих аутоагрессивное поведение, способы его совершения, подкрепленные картинками, видеороликами, завуалированными уговорами, предложениями, обманом, а также иные действия, не охватываемые диспозицией ст. 110 УК РФ, что также обусловило внесение новых уголовно-правовых норм.

Следует отметить, что популяризация информационных сервисов, пропагандирующих депрессивное, деструктивное поведение, влияет не только на несовершеннолетних лиц, но взрослый сегмент населения. Подтверждением данного высказывания служат примеры судебно-следственной практики¹. В связи с чем отсутствие в уголовно-правовой норме упоминания о несовершеннолетнем возрасте потерпевшего является вполне обоснованным.

Как ранее нами было отмечено, количественную характеристику уголовно наказуемого деяния раскрывает степень общественной опасности, которая в свою очередь определяется преимущественно размером вреда, причиняемым защищаемым законом интересам. В ранее упоминаемой нами Пояснительной записке отмечается, что «склонение к совершению самоубийства или содействие его совершению всегда влекут опасные последствия в отношении конкретных лиц». Вместе с тем подчеркивается, что несмотря на то, что действия, предусмотренные ст. 110.2 УК РФ, индивидуально не определены, а направлены на широкий круг лиц, вне зависимости от последствий обладают не меньшей общественной опасностью.

Следует подчеркнуть, что установление законодателем субъективной стороны только в форме умысла, указывает на повышенную степень общественной опасности склонения к совершению самоубийства, содействия его совершению, а также организации деятельности, направленной на побуждение к самоубийству.

¹ Дело № 1-74 за 2019 год; Дело № 1-498 за 2018 год // Архив Невского районного суда г. Санкт-Петербург // URL: <http://nvs.spb.sudrf.ru/>. (дата обращения: 12.02.2022).

Суммируя, можно сказать, что характер и степень общественной опасности преступлений, предусмотренных ст. 110.1 и ст. 110.2 УК РФ, определяют посягательство на неотъемлемое право человека – право на жизнь¹.

Некоторыми исследователями, например, О.Р. Афанасьевой, В.Н. Кудрявцевым, А.Н. Трайниным отмечается необходимость учета нематериальных последствий, например, психологических и моральных. На наш взгляд, данное мнение является справедливым, поскольку в результате совершения преступления, предусмотренного ст. 110.1 УК РФ, могут проявиться следующие негативные последствия: наступление психических расстройств у потерпевшего лица; психологическая травма у лиц, приближенных к потерпевшему; возникновение страха за здоровье и жизнь родных и близких у третьих лиц и т.п. Наличие указанных отдаленных негативных последствий, проявление которых возможно в результате совершения склонения лица к совершению самоубийства или содействия его совершению, также указывает на повышенную степень общественной опасности деяний.

Таким образом, криминализация рассматриваемого нами деяния является закономерной реакцией происходящим деструктивным явлениям в обществе, вызывающим серьезную угрозу здоровью и жизни человека. Суммируя вышесказанное, можно выделить следующие критерии, обуславливающие принятие новой уголовно-правовой нормы, предусматривающей ответственность за склонение к совершению самоубийства или содействие его совершению:

- направленность умышленных действий, указанных в диспозиции ст. 110.1 УК РФ, на причинение вреда жизни человека;
- тяжесть последствий, выраженных в виде суицидального акта или покушения на него;

¹ Малетина М.А. Уголовно-правовая характеристика преступной причастности к самоубийству, не связанной с доведением до него: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Барнаул: БЮИ МВД России, 2021. С. 28.

- невозможность предотвращения или устранения общественной опасности иными правовыми средствами;
- последствия отдаленного нематериального характера, носящие деструктивный характер для человека впоследствии (например, влияние на психологическое здоровье потерпевшего, его близких родственников, а также третьих лиц).

§2. Ответственность за склонение к совершению самоубийства и содействие совершению самоубийства в законодательстве зарубежных стран

Исследование зарубежного опыта криминализации деяний играет важную роль для развития науки уголовного права, вместе с тем «компаративистский анализ уголовно-правовых систем различных стран преследует цель поиска и использование правовых приемов для совершенствования национального законодательства»¹. Иными словами, изучение норм зарубежного законодательства, направленного на противодействие преступлениям преступной причастности к самоубийству, позитивного опыта их применения, может быть полезным для установления направлений совершенствования уголовно-правовых норм национального законодательства в сфере противодействия склонению к совершению самоубийства или содействию его совершению.

Рассмотрим уголовно-правовое законодательство ряда стран в сфере противодействия преступной причастности к самоубийству.

¹ Малетина М.А. Преступная причастность к самоубийству несовершеннолетних: сравнительно-правовой анализ законодательства России, стран СНГ и Балтии // Уголовная юстиция. 2018. № 11. С. 141.

На наш взгляд, наиболее логичным будет подход, основанный на первоначальном изучении уголовных законов стран Содружества Независимых государств, что обусловлено наличием определенных сходств в экономическом и социально-политическом положении. Выделим ряд особенностей.

Так, в уголовном законодательстве Азербайджана, Казахстана, Молдовы, Таджикистана уголовная ответственность предусмотрена лишь за доведение до самоубийства¹. В законодательстве Республики Беларусь (ст. 146)², Киргизской Республики (ст. 103)³, Республики Узбекистан (ст.103.1)⁴, Республики Армения (ст. 111)⁵ предусмотрена самостоятельная уголовно-правовая норма, устанавливающая ответственность за склонение к самоубийству.

Немного иначе сконструирована уголовная ответственность за рассматриваемые деяния в законодательстве Туркменистана⁶. Например, ст. 106 уголовного закона Туркменистана устанавливает ответственность как за склонение к совершению самоубийства, так и за доведение до самоубийства. При этом законодатель размещает указанные составы в разных частях нормы в зависимости от степени общественной опасности: часть первая уголовно-правовой нормы закрепляет ответственность за склонение к совершению

¹ ИС Континент: Законодательство стран СНГ // URL: <http://continent-online.com>. (дата обращения: 13.02.2022).

² Кодексы Республики Беларусь / Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. № 275-З // URL: <http://уголовный-кодекс.бел/> (дата обращения: 13.02.2022).

³ Министерство юстиции Кыргызской Республики / Уголовный кодекс Кыргызской Республики от 2 февраля 2017 г. № 19 // URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/111527?cl=ru-ru> (дата обращения: 13.02.2022).

⁴ Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан / Официальное опубликование нормативно-правовых актов / Уголовный кодекс Республики Узбекистан от 22 сентября 1994 г. № 2012-XII // URL: http://lex.uz/pages/GetAct.aspx?lact_id=111457 (дата обращения: 13.02.2022).

⁵ Официальный сайт Национального собрания Республики Армения / Уголовное, уголовно-процессуальное и уголовно-исполнительное законодательство / Уголовный кодекс Республики Армения от 18 апреля 2003 г. №3Р-528 // URL: <http://www.parliament.am/legislation.php?sel=show&ID=1349&lang=rus> (дата обращения: 13.02.2022).

⁶ Официальный сайт правительства Туркменистана – Туркменистан. Золотой век / Законодательство / Уголовный кодекс Туркменистана от 10 мая 2010 г. № 104-IV // URL: http://www.minjust.gov.tm/ru/mmerkezi/doc_view.php?doc_id=8091 (дата обращения: 13.02.2022).

самоубийства, часть вторая – за доведение до самоубийства, определяя более строгое наказание ввиду повышенной степени общественной опасности.

Необходимо подчеркнуть важную отличительную черту между уголовным законодательством Российской Федерации и стран Содружества Независимых государств, которая заключается в отсутствии уголовной ответственности за содействие в совершении самоубийства по законодательству ранее упомянутых стран СНГ.

Не менее интересными, на наш взгляд, для отечественной доктрины уголовного права и национального законодательства, будут положения, сформулированные в уголовно-правовых нормах стран из романо-германской правовой семьи.

Анализ уголовного законодательства зарубежных стран, относящихся к ранее упомянутой правовой семье, позволил выделить главную особенность, которая заключается в закреплении в уголовном законе наравне с наказанием за склонение к совершению самоубийства и доведения до него, ответственности за подстрекательство к самоубийству (Франция, Аргентина, Голландия, Таиланд) и содействие (помощь) самоубийству (среди них: Турция, Япония, Италия, Польша, Австрия, Испания и др.).

Интересной, на наш взгляд, признается норма уголовного законодательства Республики Сан-Марино (ст. 151), которая предусматривает ответственность за подстрекательство либо оказание помощи в совершении суицидального акта только в случае наступления смерти потерпевшего лица. При этом специфика рассматриваемой нормы заключается в том, что в случае нахождения подстрекаемого лица в младшем возрасте или состоянии неспособности осознавать совершаемые действия, уголовная ответственность наступает за убийство¹. Вопросы, связанные с определением возраста потерпевшего лица, для применения норм, предусматривающих ответственность за преступную причастность к самоубийству, актуальны и для

¹ Уголовный кодекс Республики Сан-Марино. СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. 253 с.

отечественного законодательства, в связи с чем будут затронуты нами в последующих главах.

Вместе с тем отличительной особенностью отечественного уголовного законодательства от норм Республики Сан-Марино является наступление ответственности за совершение самих действий, указанных в норме. Иными словами, нормы российского законодательства, предусматривающие ответственность за преступную причастность к самоубийству, сконструированы формально. Такого же принципа придерживается уголовное законодательство Турции, при этом для него характерно отсутствие оценки возраста и психического состояния потерпевшего при назначении наказания. Однако наступление в результате совершения конкретных действий последствий в виде самоубийства, ужесточают уголовное наказание¹.

Отмечается, что в нормах отечественного уголовного законодательства, предусматривающих ответственность за преступную причастность к самоубийству, не закрепляется мотив в качестве обязательного субъективного элемента состава, как это предусмотрено в ряде стран. Например, по законодательству Швейцарии в норме обязательным признаком субъективной стороны является корыстный мотив².

Согласно уголовному законодательству Франции лицо подлежит ответственности за подстрекательство к самоубийству в случае наступления в результате таких действий самоубийства или покушения на суицидальное поведение. Можно также отметить наличие сходства с отечественным законодательством. Так, французское уголовное законодательство содержит норму, регламентирующую ответственность за пропаганду, рекламирование методов, товаров и предметов, применяемых в качестве средств причинения себе смерти³. Определенное сходство данная норма имеет со ст. 110.2 УК РФ, предусматривающей ответственность за организацию деятельности,

¹ Уголовный кодекс Турции // URL: <https://advokatantalya.ru/>. (дата обращения: 28.02.2022).

² Уголовный кодекс Швейцарии // URL: <https://wipolex.wipo.int/>. (дата обращения: 28.02.2022).

³ Уголовный кодекс Франции // URL: <https://yurist-online.org/>. (дата обращения: 28.02.2022).

направленной на побуждение к совершению самоубийства или призывов к совершению самоубийства.

Подводя итог вышесказанному, следует подчеркнуть, что анализ уголовного законодательства зарубежных стран, регламентирующих вопросы, связанные с таким общественно опасным явлением, как преступная причастность к самоубийству, позволяет определить современные тенденции для дальнейшего совершенствования отечественных уголовно-правовых норм в данном преступном сегменте, а также перенять положительный опыт их применения.

Исходя из вышесказанного, можно сделать следующие выводы:

1. В рассмотренных странах регламентирована уголовная ответственность за такие формы преступной причастности к самоубийству, как доведение до самоубийства, склонение к самоубийству, содействие его совершению, что указывает на соответствие аналогичных норм российского уголовного законодательства современным мировым тенденциям, связанным с уголовно-правовой охраной жизни человека от преступных посягательств со стороны третьих лиц.

2. Теоретической основой для совершенствования уголовно-правовых норм российского законодательства в сфере преступной причастности к самоубийству могут послужить такие положения, как криминализация склонения к совершению самоубийства и содействие его совершению рамках одного состава преступления, а также в части конструирования рассматриваемых составов как материальных.

Таким образом, криминализация рассматриваемого нами деяния является закономерной реакцией происходящим деструктивным явлениям в обществе, вызывающим серьезную угрозу здоровью и жизни человека.

ГЛАВА 2. УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ СОСТАВА СКЛОНЕНИЯ К СОВЕРШЕНИЮ САМОУБИЙСТВА И СОДЕЙСТВИЯ СОВЕРШЕНИЮ САМОУБИЙСТВА

§1. Склонение к совершению самоубийства: уголовно-правовая характеристика состава

Жизнь человека – это высшая и абсолютная ценность, которая охраняется государством. При этом традиционная система преступлений против жизни, казавшаяся незыблемой, претерпела изменения. В данном случае криминализация была обусловлена не столько изменившимися представлениями о том, что является общественно опасным, сколько информационным и техническим развитием общества.

Склонение и содействие к совершению самоубийства – преступления особого рода, имеющие свои характерные особенности.

Признаки основного состава склонения к совершению самоубийства закреплены законодателем в ч. 1 ст. 110.1 УК РФ.

Непосредственным объектом этого преступления, как и других запрещенных в гл. 16 УК РФ деяний, является жизнь человека.

В последние годы в российской уголовно-правовой доктрине под жизнью человека понимается процесс существования человека как биологического существа. При этом жизни помимо общих биологических признаков присущи высшая нервная деятельность, которая проявляется в условных и безусловных

рефлексах; вторая сигнальная система (речь) и способность к абстрактному мышлению¹.

Законодателем не определены специальные признаки потерпевшего в этом составе преступления. Однако в теории и на практике возникает вопрос о том, какими именно характеристиками должно обладать потерпевшее лицо.

Наиболее интересным представляется вопрос о возрасте лица, в отношении которого совершается данное преступление. Возникает необходимость определения минимального возрастного порога, с момента наступления которого лицо может понимать характер и значение совершаемых им действий, а также может самостоятельно руководить ими.

В учебной литературе данная проблема фактически не поднимается, однако в научной – высказываются несколько точек зрения известных авторов.

Так, по мнению Р.Д. Шарапова, потерпевшие, достигшие 14 лет, способны понимать смысл совершаемых ими действий и самостоятельно руководить ими. При этом, по его мнению, в ходе дальнейшего расследования должен быть проверен факт наличия у потерпевшего лица психического расстройства или возрастной невменяемости².

По мнению Н.А. Егоровой, составу склонения «свойственен так называемый специальный потерпевший – физическое лицо, достигшее возраста 12 лет и способное по своему психическому состоянию понимать характер и значение совершаемых с ним действий, для которого самоубийство имеет некий личностный смысл, обладающее свободой выбора именно такого поведения»³. В некотором смысле эта точка зрения подкрепляется и самим законодателем. Так, в примечании к ст. 131 УК РФ отмечается, что

¹ Бабичев А.Г. Преступления против жизни: теоретико-прикладные проблемы и доктринальная модель уголовного закона: дис. ...д-ра юрид. наук: 12.00.08. Казань: К(П)ФУ, 2019. С. 45.

² Шарапов Р.Д., Дидрих М.П. Вопросы квалификации преступлений против жизни несовершеннолетних, совершенных с использованием сети Интернет// Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2017. № 6.

³ Егорова Н.А. Новое в уголовно-правовой охране жизни человека // Уголовное право. 2017. № 6. СПС «КонсультантПлюс». Версия Проф. (дата обращения: 15.02.2022).

потерпевший, не достигший 12 лет, в силу своего возраста не может понимать характер и значение ряда совершаемых в отношении него действий.

По нашему мнению, такой подход является убедительным. Так, достижение потерпевшим возраста 12 лет свидетельствует о его готовности к самостоятельным решениям и способности предвидеть последствия от совершения тех или иных деяний. Думается, что именно с 12 лет лицо в силу своих психических, эмоциональных и интеллектуальных характеристик может адекватно оценивать ситуацию и значение различных событий в его жизни. Собственно в общем случае к этому периоду у лица достигается необходимая ступень самосознания, формируется определенная модель поведения и усиливается самоконтроль. При этом, однако, следует учитывать возможность частных случаев несоответствия физического возраста уровню психического развития.

На основе этого можно отметить, что для состава склонения характерны специальные признаки потерпевшего – физический возраст от 12 лет и выше и отсутствие психических и иных особенностей, лишаящих лицо адекватно оценивать происходящее, понимать смысл и значение суицида и принимать самостоятельное решение о его совершении.

Подтверждением этого, на наш взгляд, является и подход самого законодателя к потерпевшим, не достигшим 12 лет. В частности, в примечании к ст. 131 УК РФ указывается, что такой возраст потерпевшего оценивается как беспомощное состояние, поскольку в силу возраста исключает способность понимать характер и значение совершаемых с ним действий.

Объективная сторона состава склонения характеризуется двумя обязательными признаками:

- 1) действиями, направленными на формирование желания у потерпевшего совершить суицид;
- 2) особыми способами их совершения.

Так, в ч. 1 ст. 110.1 УК РФ указывается, что склонение может быть осуществлено путем уговоров, предложений, подкупа, обмана или иным

любым способом, кроме тех, что предусмотрены ст. 110 УК РФ: угроз, жестокого обращения и систематического унижения человеческого достоинства. При этом законодателем установлен открытый (не исчерпывающий) перечень способов совершения данного преступления. Так, *Невским районным судом Санкт-Петербурга несовершеннолетняя Ф. была признана виновной в склонении подростков к самоубийству (ст. 110.1 УК РФ). Установив, что в июле-августе 2017 года подсудимая под именем «Дмитрий Чайка» (он же «Дмитрий Максимов»), переписывалась во «ВКонтакте» с некой Р. «с целью разжигания у неё интереса к вопросам самоубийства», вела переписку в ночные и ранние часы, что «являлось дополнительной психотравмирующей нагрузкой». Ф. также присылала для просмотра и прослушивания контент, формирующий «антивитальную, депрессивную направленность сознания», вовлекла Р. в игру «Синий кит». В июле-сентябре 2017 года подсудимая вела аналогичную переписку с другим подростком М. За указанные действия Ф. была приговорена к одному году лишения свободы условно с испытательным сроком в один год. Также ей было назначено принудительное амбулаторное лечение у психиатра¹.*

В данном примере, видно, что виновным лицом используются способы склонения, не указанные в диспозиции ч.1 ст.110.1 УК РФ. В данном случае злоумышленник действует на основе принципа диспозитивности (то есть имеет свободу выбора в отношении способов, которые, по его мнению, позволят склонить лицо к совершению самоубийства). Способами склонения в данном случае являются: отправление - аудио, - видеозаписей, пропагандирующих антивитальное поведение; уговоры принятия участия в игре «Синий кит», воздействие на психику в ходе переписки в ночные и ранние часы.

Основной состав склонения к совершению самоубийства по конструкции объективной стороны является формальным, поскольку считается оконченным

¹ Девушку-подростка из Петербурга осудили за склонение несовершеннолетних к суициду и вовлечение в игру «Синий кит» // URL: <https://tjournal.ru /iNoterNotet /72448 devushku-podrostka -iz peterburga -osudili-za -skloNeeNeie NesoversheNeNeoletNeih -k suicidu i-vovlecheNeie -v -igru-siNeiy-kit> (дата обращения: 15.02.2022).

с момента совершения действий, направленных на склонение лица к самоубийству. Иными словами, наступление общественно опасных последствий в виде суицида или попытки суицида не требуется для привлечения виновного к ответственности по ч. 1 ст. 110.1 УК РФ.

Субъект преступления – общий, то есть физическое вменяемое лицо, достигшее 16 лет.

Субъективная сторона склонения к совершению самоубийства характеризуется прямым умыслом. Виновный осознает общественную опасность своих действий, предвидит возможность того, что такими действиями потерпевший может быть склонен к совершению самоубийства и желает этого.

§2. Содействие совершению самоубийства: уголовно-правовая характеристика состава

Основной состав содействия совершению самоубийства закреплен в ч.2 той же ст. 110.1 УК РФ.

Объект преступления аналогичен объекту рассматриваемого выше деяния. На непосредственном уровне это жизнь человека.

Признаки потерпевшего также соответствуют. Физическое содействие совершению самоубийства возможно только в ситуации, когда у потерпевшего уже возникло осознанное желание совершить суицид. Из этого следует, что потерпевшим может быть только вменяемый человек, достигший 12 лет и не имеющий отставания в развитии, а также психических отклонений, мешающих ему понимать значение и последствия суицида.

Объективная сторона содействия к совершению самоубийства характеризуется следующими признаками:

1) действие, направленное на оказание физической помощи в совершении потерпевшим самоубийства;

2) четко определенных способов, которые, думается, можно условно подразделить:

а) на интеллектуальные – советы, указания и предоставление информации,

б) на физические – предоставление средств или орудий совершения самоубийства, устранение препятствий к его совершению, обещание скрыть средства или орудия совершения преступления.

При этом в отличие от склонения перечень способов содействия является закрытым. То есть уголовно наказуемым будут признаваться только те деяния, которые совершены с использованием способов, прямо указанных в диспозиции ч.2 ст. 110.1 УК РФ.

Состав содействия совершению самоубийства (ч. 2 ст.110.1 УК РФ) по конструкции объективной стороны является формальным, то есть преступление считается оконченным в момент совершения действий, указанных в диспозиции нормы.

Субъект преступления – общий, вменяемое физическое лицо, достигшее возраста 16 лет.

Субъективная сторона соответствует логике формального состава преступления и характеризуется наличием только прямого умысла. То есть виновное лицо осознает общественную опасность своих действий и желает их совершить.

В ч. 3-6 ст. 110.1 УК РФ законодателем определены общие для двух преступлений их квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки. Например, в ч. 6 ст. 110.1 УК РФ законом предусмотрен особо квалифицированный состав, который по конструкции объективной стороны является материальным. Для привлечения лица к ответственности по данной

норме требуется наступление последствий в виде наступившей в результате склонения или содействия смерти двух и более потерпевших, а также наличие причинно-следственной связи между действиями виновного лица и наступившей смертью потерпевших.¹

Вышеизложенные признаки составов новых преступлений против жизни человека позволяют выявить коллизию уголовного закона. Она выражается в том, что законодателем общественная опасность склонения оценена ниже, чем общественная опасность содействия. Так, за склонение к совершению самоубийства предусмотрено лишение свободы сроком до двух лет, тогда как за содействие до трех.

Однако, на наш взгляд, действия при склонении лица к совершению самоубийства должны признаваться наиболее опасными, поскольку при склонении виновный возбуждает у потерпевшего желание лишить себя жизни, тогда как при содействии такое желание уже имеется у потерпевшего. Так, при склонении инициатор самоубийства – виновный, а при содействии – нет (он лишь способствует реализации задуманного самими потерпевшим). Так, по нашему мнению, ответственность за склонение лица к совершению самоубийства должна быть строже, чем за содействие, в связи с её более высокой общественной опасностью. Представляется, что для соблюдения принципа справедливости, который гласит, что наказание должно соответствовать характеру и степени общественной опасности совершенного преступления, необходимо устанавливать наиболее строгое наказание деяниям, представляющим наибольшую опасность.

таким образом, учитывая более высокую степень опасности склонения к совершению самоубийства (по сравнению с содействием), а также, следуя логике построения норм уголовного закона, предлагается поменять местами диспозиции ч.1 и ч.2 ст. 110.1 УК РФ.

¹ Артюшина О.В. Преступления против жизни и здоровья: учебное пособие / О.В. Артюшина. Казань: КЮИ МВД России, 2018. С. 36.

На основании вышеизложенного, можно прийти к следующим выводам:

1. Основной состав склонения к совершению самоубийства характеризуется следующими признаками.

Непосредственным объектом склонения к совершению самоубийства является жизнь человека как высшая ценность.

Потерпевшим может быть только вменяемый человек, достигший 12 лет и не имеющий отставания в развитии, а также психических отклонений, мешающих ему понимать значение и последствия суицида.

Объективная сторона характеризуется действиями, направленными на склонение лица к совершению самоубийства путем уговоров, предложений, подкупа, обмана или иным способом.

Субъект преступления – общий: физическое вменяемое лицо, достигшее 16 лет.

Субъективная сторона склонения к совершению самоубийства характеризуется одним признаком – виной в форме прямого умысла.

2. Основной состав содействия совершению самоубийства, предусмотренный ч. 2 ст. 110.1 УК РФ, включает в себя следующие признаки.

Непосредственный объект и специальные признаки потерпевшего тождественны раскрытым выше аналогичным признакам состава склонения.

Объективная сторона преступления выражается в активных совершенных указанным в законе способом действиях, направленных на содействие другому человеку в совершении им суицида. По способу содействие может быть интеллектуальным (советы, указания, предоставление информации) либо физическим (предоставление средств и орудий совершения для суицида, устранение препятствий, а также обещание скрыть средства или орудия совершения самоубийства).

3. Сопоставление деяний, предусмотренных в ч. 1 и 2 ст. 110.1 УК РФ, показывает, что по сравнению с содействием большую общественную опасность имеет склонение потерпевшего к совершению самоубийства, поскольку при этом именно благодаря виновному у потерпевшего возникает

желание совершить суицид и появляется убежденность в правильности этого. Следовательно, ответственность за склонение должна быть выше содействия совершению самоубийства.

На основании принципа справедливости в целях совершенствования уголовно-правовой охраны жизни человека предлагается поменять местами диспозиции ч. 1 и ч.2 ст. 110.1 УК РФ, тем самым определить менее строгое наказание за содействие (помощь) совершению самоубийства и более строгое – за склонение (инициирование).

Предлагается внести соответствующие изменения в части первую и вторую ст. 110.1 УК РФ.

ГЛАВА 3. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ОЦЕНКА КВАЛИФИЦИРУЮЩИХ ПРИЗНАКОВ И ПРОБЛЕМУ КВАЛИФИКАЦИИ СКЛОНЕНИЯ К СОВЕРШЕНИЮ САМОУБИЙСТВА И СОДЕЙСТВИЯ СОВЕРШЕНИЮ САМОУБИЙСТВА

§1. Квалифицирующие признаки склонения к совершению самоубийства и содействия совершению самоубийства

На наш взгляд, необходимо более детально проанализировать квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки состава преступления, предусмотренного ст. 110.1 УК РФ. Связано это, прежде всего, с относительной новизной данной нормы и отсутствием обширной судебной-следственной практики.

Совершение склонения к самоубийству и содействия его совершению в отношении специальных потерпевших (п. «а», «б» и «в» ч. 3 ст. 110.1 УК РФ), а также определенными способами (п. «г» и «д» ч. 3 ст. 110.1 УК РФ) свидетельствует о повышенной степени общественной опасности рассматриваемого деяния и позволяет выделить ряд специфических особенностей.

Итак, в ч. 3 ст. 110.1 УК РФ законодателем закреплён целый ряд квалифицирующих признаков, характеризующих совершение данного преступного посягательства:

а) в отношении несовершеннолетнего или лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии либо в материальной или иной зависимости от виновного;

б) в отношении женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности;

- в) в отношении двух или более лиц;
- г) группой лиц по предварительному сговору или организованной группой;
- д) в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении, средствах массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетях (включая сеть «Интернет»).

Следует отметить, что вопросы, касающиеся возраста потерпевшего лица и его психического состояния, будут затронуты нами в следующем параграфе. При этом следует подчеркнуть, что «склонение» и «содействие», совершенные в отношении лица, не достигшего 12 лет и (или) лишенного способности осознавать значение и последствия суицида и принимать самостоятельное решение об этом, должно оцениваться как убийство малолетнего либо лица, находящегося в беспомощном состоянии. В этом случае убийство совершается посредством использования самого потерпевшего.

Пункт «б» ч. 2 ст. 110.1 УК РФ предусматривает ответственность за склонение к самоубийству женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности, или оказание ей в этом содействия. Следует отметить, что данный квалифицирующий признак не является новым для уголовного права, однако его толкование применительно к склонению к самоубийству или оказанию содействия его совершению не является однозначным.

На наш взгляд, срок беременности потерпевшей не имеет значения для квалификации, однако виновное лицо должно знать и осознавать, что совершает противоправные действия в отношении беременной женщины.

В пункте «в» ч. 3 ст. 110.1 УК РФ законодателем регламентирована ответственность за склонение к самоубийству или содействие его совершению двух или более лиц. В рамках рассмотрения данного квалифицирующего признака применительно к составу о доведении до самоубийства некоторые ученые придерживаются мнения, что по указанному обстоятельству можно квалифицировать преступление лишь в том случае, когда доведение до

самоубийства двух или более лиц было совершено в рамках одного преступления, охватываемого единством умысла действий виновного.

Перенося данные рассуждения на рассматриваемое нами преступное деяние, следует сделать вывод, что если виновный склонял к самоубийству нескольких потерпевших в разные временные промежутки, преследуя при этом различные цели (или оказывал им в этом содействие), то его действия следует квалифицировать по совокупности составов преступлений, предусмотренных соответствующими частями ст. 110.1 УК РФ.

На основании изложенного полагаем, что при квалификации склонения к самоубийству, а равно содействия совершению самоубийства по признаку «группа лиц по предварительному сговору» должно учитываться то обстоятельство, что лица, которым инкриминируются данные преступления, являются их соисполнителями. В связи с этим необходимо отметить два важных момента. Во-первых, каждый из членов такой группы должен своими действиями полностью или частично (учитывая, что способы склонения к самоубийству и содействия его совершению являются альтернативными) выполнять объективную сторону составов преступлений, предусмотренных ч. 1 или 2 ст. 110.1 УК РФ. Если один из двух участников такой группы не оказывал воздействия на потерпевшего способами, перечисленными в ч. 1 ст. 110.1 УК РФ, или не оказывал помощь в совершении самоубийства способами, перечисленными в ч. 2 ст. 110.1 УК РФ, то в данном случае их противоправные действия нельзя квалифицировать по п. «г» ч. 3 ст. 110.1 УК РФ. Во-вторых, каждый из ее участников должен быть вменяемым и достигшим возраста уголовной ответственности, т. е. 16 лет.

То же самое касается склонения к самоубийству и содействия его совершению, совершенных организованной группой – все ее участники, независимо от характера роли при совершении данных преступных посягательств, должны быть соисполнителями данного преступления.

Пункт «д» ч. 3 ст. 110.1 УК РФ предусматривает ответственность за склонение к самоубийству или содействие его совершению в публичном

выступлении, публично демонстрирующемся произведении, средствах массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетях (включая сеть «Интернет»). Этот же способ склонения к самоубийству неопределенной по численности аудитории является квалифицирующим признаком организации деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства (ч. 2 ст. 110.2 УК РФ).

Данный квалифицирующий признак является особым способом совершения рассматриваемых нами преступлений, который усиливает степень их общественной опасности.

В первой главе нами отмечалось, что массово распространенная сеть «Интернет» активно используется в целях склонения к совершению самоубийства и содействия его совершению. Данная платформа позволяет виновному вести непосредственную «беседу» с потерпевшим независимо от географического положения каждого, вместе с тем интернет-площадка является инструментом распространения информации о способах совершения суицидального акта, привлечения широких масс для участия в различных «играх», целью которых является самоубийство.

Отличительной особенностью особо квалифицированного состава, предусмотренного ч. 4 ст. 110.1 УК РФ, является то, что он является материальным по своей конструкции. Объективная сторона склонения к самоубийству или содействия его совершению, повлекших самоубийство или покушение на него, выражается деянием в форме действия, последствиями в виде самоубийства или покушения на самоубийство потерпевшего, а также причинной связью между ними.

Особо квалифицированные составы, предусмотренные ч. 5, 6 ст. 110.1 УК РФ, в части установления обязательных признаков объективной стороны имеют те же особенности, что и особо квалифицированный состав, предусмотренный ч. 4 ст. 110.1 УК РФ, поэтому не считаем необходимым останавливаться на их анализе столь же подробно. Единственной отличительной особенностью являются последствия совершения преступления.

Так, привлечению к уголовной ответственности по ч. 5 ст. 110.1 УК РФ подлежит лицо, в результате активных действий которого последовало самоубийство или покушение на самоубийство несовершеннолетнего, либо лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии либо в материальной или иной зависимости от виновного, либо женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности. Совершение самоубийства или покушения на самоубийство специальными потерпевшими увеличивает степень общественной опасности рассматриваемых нами преступных посягательств, поэтому деяния, повлекшие указанные последствия, справедливо выделены законодателем в особо квалифицированный состав.

Привлечению к уголовной ответственности по ч. 6 ст. 110.1 УК РФ подлежит лицо, если в результате склонения к самоубийству или оказания содействия его совершению, в том числе совершенных и в отношении специальных потерпевших, перечисленных законодателем в ч. 3 ст. 110.1 УК РФ, последовало самоубийство двух или более лиц.

Подводя итог анализу квалифицирующих признаков ст. 110.1 УК РФ, необходимо сделать следующие выводы:

1. По пункту «а» ч. 3 ст. 110.1 УК РФ следует квалифицировать склонение к самоубийству и содействие совершению самоубийства, совершенные в отношении лица, достигшего 12 лет (несовершеннолетнего), а равно лиц, которые способны осознавать характер осуществляемых в отношении них действий, но не способны оказать сопротивление виновному в силу своего физического состояния, малолетства либо престарелого возраста (беспомощного).

2. Склонение к самоубийству малолетних и престарелых, не способных правильно воспринимать характер и значение совершаемых с ним действий, а также невменяемых, а равно оказание содействия совершению самоубийства указанным лицам, в том числе если рассматриваемые преступные деяния повлекли покушение на самоубийство, необходимо квалифицировать как покушение на убийство по ч. 3 ст. 30, п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Если же в

результате данных преступных посягательств последовало самоубийство указанных лиц, то действия виновного следует квалифицировать как убийство путем опосредованного причинения смерти по ст. 105 УК РФ.

3. По пункту «в» ч. 3 ст. 110.1 УК РФ следует квалифицировать преступление лишь в том случае, когда склонение к самоубийству или оказание содействия совершению самоубийства двух или более лиц было совершено в рамках одного преступления, охватываемого единством умысла действий виновного. Если виновный склонял к самоубийству нескольких потерпевших в разные временные промежутки, преследуя при этом различные цели (или оказывал им в этом содействие), то его действия следует квалифицировать по совокупности составов преступлений, предусмотренных соответствующими частями ст. 110.1 УК РФ.

4. При квалификации склонения к самоубийству, а равно содействия совершению самоубийства по признаку «группа лиц по предварительному сговору или организованная группа» должно учитываться то обстоятельство, что лица, которым инкриминируются данные преступления, являются их соисполнителями.

5. Если в результате склонения к самоубийству двух или более лиц или оказания содействия совершению самоубийства двух или более лиц последовало самоубийство одного лица и покушение на самоубийство другого (других), действия виновного предлагаем квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 4 и (или) ч. 5 ст. 110.1 УК РФ.

6. Если в результате склонения к самоубийству или содействия его совершению последовало самоубийство двух или более лиц и покушение на самоубийство одного или более потерпевших, то действия виновного предлагаем квалифицировать по ч. 6 ст. 110.1 УК РФ в совокупности с другими частями рассматриваемой нормы (ч. 4 и (или) ч. 5 ст. 110.1 УК РФ).

§2. Вопросы квалификации преступления, предусмотренного ст. 110.1 УК РФ,
его отграничение от смежных составов

При квалификации преступлений особые трудности вызывает разграничение смежных составов. Оно может проводиться как по элементам, так и по признакам составов. Правильное установление «границ» составов отражается не только на привлечении лица к уголовной ответственности (в связи с обнаружением соответствующего для этого основания), но и влияет на назначение наказания (поскольку суд исходит из санкции, изложенной в конкретной уголовно-правовой норме).

1. Проводя разграничение состава *убийства, предусмотренного ст. 105 УК РФ, с преступлениями, предусмотренными ст. 110.1 УК РФ*, прежде всего, следует отметить, что обе нормы расположены в гл. 16 УК РФ, которая направлена на защиту одного и того же объекта уголовно-правовой охраны – жизни человека.

Следует отметить, что для квалификации содеянного как убийства возраст потерпевшего, например, малолетнего, то есть лица, не достигшего возраста 14 лет, может усиливать ответственность и свидетельствовать о наличии в содеянном квалифицированного состава преступления¹. Тогда как для установления основного состава склонения к самоубийству (ч. 1 ст. 110.1 УК РФ) признаки потерпевшего являются ключевыми. Так, в случае, когда потерпевший в силу возраста и иных особенностей не был способен осознавать значение такого поведенческого акта как самоубийство или объективно не мог самостоятельно принять решение о самоубийстве, то действия по склонению его к самоубийству путем обмана и пр. оцениваются как убийство малолетнего или лица, находящегося в беспомощном состоянии по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ. В противоположных случаях содеянное оценивается как склонение к

¹ Егорова Н.Е. Указ.соч.; Шарапов Р.Д. Указ. соч.

самоубийству и квалификация наступает по соответствующему пункту ст. 110.1 УК РФ.

Существенные отличия имеются также в объективной стороне сравниваемых составов. Так, объективная сторона убийства характеризуется наличием трех обязательных признаков: 1) само деяние, выраженное в действии или бездействии; 2) последствия в виде смерти человека; 3) причинно-следственная связь между действием (бездействием) виновного и наступившей смерти потерпевшего. Состав по конструкции объективной стороны является материальным. Тогда как объективная сторона основных составов склонения и содействия (ч. 1, 2 ст. 110.1 УК РФ) включает в себя только деяние, выраженное совершением действий указанными законодателем способами. То есть основные составы склонения и содействия в отличие от состава убийства – формальные.

Отличия имеются и в признаках субъекта преступления. Для привлечения лица к уголовной ответственности за убийство, предусмотренное ст. 105 УК РФ, в соответствии со ст. 20 УК РФ виновный должен достигнуть 14 лет, а для вменения ст. 110.1 УК РФ требуется достижения возраста 16 лет.

Субъективная сторона состава убийства, предусмотренного ч.1 ст.105 УК РФ, характеризуется наличием прямого и косвенного умысла. Мотивы и цели этого преступления влияют на квалификацию, некоторые из них приводят к применению квалифицированного или привилегированного составов. В ст. 110.1 УК РФ, напротив, подразумевается только прямой умысел на склонение или содействие (что соответствует логике формального состава), исключением являются только некоторые особо квалифицированные виды этих преступлений. Мотивы совершения данных преступлений не учитываются при квалификации.

2. Как известно, до 2017 года действия, направленные на подталкивание другого человека на лишение себя жизни, могли быть оценены только по одной ст. 110 УК РФ как доведение до самоубийства (при наличии состава преступления). С введением в 2017 году ст. 110.1 УК РФ появилась

необходимость разграничивать *доведение до самоубийства от новых преступлений*.

У сравниваемых преступлений один и тот же объект посягательства – жизнь человека. Однако существенные отличия обнаруживаются в признаках объективной стороны. При доведении до самоубийства виновным используются одни способы – угрозы, жестокое обращение или систематическое унижение человеческого достоинства, а при склонении и содействии – другие¹. Кроме этого законом предусмотрено, что такие действия должны носить характер множественности и повторяемости, а также повлечь последствия в виде самоубийства потерпевшего или покушения на самоубийство (соответственно в конструкцию объективной стороны входит и причинно-следственная связь). В отличие от этого состава в объективную сторону склонения (ч. 1 ст. 110.1 УК РФ) и содействия (ч. 2 ст. 110.1 УК РФ) включено только действие, совершенное при этом другими способами. При склонении – путем уговоров, предложений, подкупа, обмана или иным способом, кроме предусмотренных в ст. 110 УК РФ. При содействии – действия по оказанию помощи суициденту, совершенные любым способом, также кроме тех, что предусмотрены в ст. 110 УК РФ.

Так, по нашему мнению, можно согласиться с высказанной в литературе точкой зрения о том, что состав, предусмотренный ч. 1 ст. 110 УК РФ, является материальным, поскольку в отличие от основных составов склонения и содействия к совершению самоубийства (ч. 1 и 2 ст. 110.1 УК РФ), в него вложены указанные выше последствия². Состав преступления, предусмотренного ст. 110.1 УК РФ, является формальным, за исключением ч. 5, 6 ст. 110.1 УК РФ, требующих наступления последствий в виде самоубийства или покушения на него.

¹ Артамонова М.А. Некоторые проблемы квалификации доведения до самоубийства и склонения к совершению самоубийства // Вестник УЮИ. 2017. №3(77). С. 65.

² Валентов Д.В. Склонение несовершеннолетних к самоубийству: актуальные проблемы и отграничение от иных составов // Электронный научный журнал «Дневник науки». 2019. №4. С.129.

Субъекты сравниваемых преступлений аналогичны друг другу. Они являются общими.

Субъективная сторона доведения до самоубийства может выражаться в форме прямого и косвенного умысла. Субъективная сторона и при склонении к совершению самоубийства, и при содействии самоубийству выражается только в прямом умысле, то есть виновный осознает общественную опасность совершаемых им действий и желает их совершить.

3. Для разграничения организации преступлений, предусмотренных ст. 110.1 УК РФ, и организации деятельности, предусмотренной ст. 110.2 УК, прежде всего необходимо разобрать ст. 110.2 УК РФ по составу.

Основной состав организации деятельности, направленной на побуждение к суицидальному поведению.

Непосредственным объектом данного преступного деяния является *жизнь человека*.¹

Стоит отметить, что одной из особенностью ст. 110.2 УК РФ является неопределенное число потерпевших, их множественность². Это подтверждается и направленностью умысла виновного, который должен быть направлен на не конкретизированный, неопределенный круг потерпевших (по данному признаку в числе прочих проводится разграничение этого преступления со смежным составом склонения (ч. 1 ст. 110.1 УК РФ).

Признаки объективной стороны состава исследуемого преступления вызывают дискуссии в научной литературе.

Из одних источников следует, что распространение соответствующей информации, равно как и аналогичные призывы, уже являются установленным законодателем необходимым и достаточным проявлением организации соответствующей преступной деятельности и поэтому признаются таковой, то есть оцениваются по ч. 1 ст. 110.2 УК РФ. Например, Т.П. Суспицына отмечает,

¹ Понятие рассмотрено выше в тексте работы.

² Казангапова С.С., Тимохина Е.Д. Проблемы квалификации составов преступлений, касающихся причастности к совершению самоубийства // Эволюция Российского права. 2018. № 4. С. 341-343.

что объективная сторона этого преступления характеризуется деянием в форме активного поведения в виде организации деятельности, направленной на побуждение потерпевшего к совершению самоубийства. При этом обязательным признаком объективной стороны преступления выступает альтернативно выраженный способ: распространение информации о способах совершения самоубийства либо призывы к его совершению¹.

Другими специалистами, в частности Н.А. Егоровой, акцентируется внимание на том, что исходя из текста нормы ни распространение, ни призывы сами по себе без признаков организации не могут влечь ответственность по ст. 110.2 УК РФ. Она пишет: «уголовно наказуемой в ч. 1 ст. 110.2 УК РФ признается только организация такой деятельности, но не сама эта деятельность. Распространение информации о способах совершения самоубийства и призывы к совершению самоубийства, не направленные на конкретных лиц, не образуют состава преступления»².

Думается, что следует согласиться с тем, что законодателем признается уголовно-наказуемым не сам факт распространения информации, популяризирующей антивитальное поведение, или призыва к совершению самоубийства, адресованного неопределенному кругу лиц, а именно факт совершения при этом *действий организационного характера*³.

При этом в каждом отдельном случае проявления организаторской деятельности индивидуальны. В различных сочетаниях и объеме она может выражаться в определении объекта преступного посягательства, подыскании и

¹ Суспицына Т.П. Дополнительные уголовно-правовые меры противодействия деятельности, направленной на побуждение к девиантному поведению // Вестник университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА). 2018. № 12. С. 165.

² Егорова Н.А. Новое в уголовно-правовой охране жизни человека // Уголовное право. 2017. № 6. С.13.

³ Артюшина О.В. Организация деятельности, направленной на побуждение к суицидальному поведению, как новелла уголовного закона // Уголовное право. 2019. № 5. С. 12.

вовлечении иных участников, планировании, выборе места и времени, орудий и средств и т.д.¹

Так, под организацией следует понимать совершение различных, заранее обдуманных действий, направленных на побуждение к совершению самоубийства неопределенного или неограниченного круга лиц путем распространения информации о способах совершения самоубийства или призывов к совершению самоубийства. Так же организация деятельности представляет собой объединение материальных и нематериальных ресурсов для достижения цели деятельности. Организатор выполняет функции по материально техническому обеспечению противоправного поведения и вырабатывает методы деятельности, направленные на побуждение к суицидальному поведению неперсонифицированного круга лиц.

По конструкции объективной стороны состав преступления, предусмотренного ст. 110.2 УК РФ, является *формальным*. Преступление считается оконченным с момента начала организации деятельности, направленной на побуждение неопределенного круга лиц к совершению самоубийства путем распространения информации о способах совершения самоубийства или призыва к совершению суицида, независимо от того, повлекли ли такие действия последствия в виде суицида или нет.

Субъектом преступления признается вменяемое физическое лицо, достигшее 16 лет.

Субъективная сторона характеризуется прямым умыслом.

При этом, по нашему мнению, субъект как лицо, организующее деятельность, имеет конкретную цель – организовать деятельность, направленную на возбуждение желания совершить суицид неограниченного круга лиц путем распространить информацию о способах, с помощью которых человек может лишиться себя жизни, а также призвать к суицидальным действиям. Мотивы содеянного не учитываются при квалификации.

¹ Балеев С.А. Ответственность за организационную преступную деятельность по российскому уголовному праву: дис. ...канд. юрид. наук. Казань: Казанский государственный университет, 2000. С. 125, 123.

В ч.2 данной статьи законодателем предусмотрен квалифицированный вид этого преступления. Ответственность за организацию деятельности усиливается, если она совершена с применением следующих *способов*: с использованием публично демонстрирующегося произведения, средств массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет») либо в публичном выступлении.

Определение публичного выступления не указаны в уголовном законе. При этом в п. 4 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 №11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» и п. 18 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» дается толкование публичных призывов. Это выраженные в любой форме (в устной, письменной, с использованием технических средств) обращения к неограниченному кругу лиц с целью побудить их к осуществлению экстремистской, либо террористической деятельности.

В постановлении Пленума Верховного суда РФ от 28.06.2011 № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности»¹ понятие публичного призыва связывается с признаком неограниченности круга потерпевших лиц.

Однако возникает вопрос: каков нижний предел количества лиц, с которого будет определяться «публичность»? В теории уголовного права имеется несколько точек зрения по данному вопросу. Одни авторы считают, что наличие публичности имеет место быть при обращении к двум и более лицам². Другие – что при публичности аудитория не поддается подсчету. Думается, что более убедительной является вторая точка зрения. Иными

¹ О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности: постановление Пленума Верховного суда РФ от 28.06.2011 № 11 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2011. № 8. СПС «Консультант Плюс». Версия Проф. (дата обращения: 02.03.2022).

² Киселев С.С. Проблемы уголовно-правовой охраны чести и достоинства сотрудников органов внутренних дел // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2012. № 3. С. 242.

словами, законодатель определяет такой обязательный признак как публичная обстановка совершения преступления, имеющая следующие признаки: открытость, гласность, аудиторию, не поддающуюся подсчету.

Анализируя составы обеих норм, необходимо подчеркнуть, что организация преступлений, предусмотренных ст. 110.1 УК РФ (склонения и содействия), и организация деятельности, предусмотренная ст. 110.2 УК РФ (организация деятельности) разграничиваются между собой по признакам потерпевшего и направленности умысла.¹

Если виновный организует склонение или содействие в отношении конкретного человека, то применяется соответствующая часть ст. 110.1 УК РФ со ссылкой на ч. 3 ст. 33 УК РФ. Если умысел виновного направлен на причинение вреда, когда потерпевший неперсонифицирован, то применению подлежит соответствующая часть ст. 110.2 УК РФ.

Таким образом, на основе вышеизложенного можно сделать следующие обобщения.

1. Разграничение составов, предусмотренных ст. 110.1 и ч. 2 ст. 105 УК РФ, прежде всего, должно осуществляться по признакам объективной стороны.

При убийстве непосредственно от действий виновного наступает смерть потерпевшего (охватываемая умыслом виновного). Для оценки содеянного как склонение или содействие не требуется наступления смерти, достаточно установить осознанность и желание совершения таких действий.

При убийстве смерть наступает против воли потерпевшего. При склонении и содействии – сам потерпевший принимает осознанное волевое решение о суициде.

Разграничение склонения и содействия от убийства, предусмотренного п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ, следует проводить по возрасту потерпевшего и направленности умысла виновного. Так, «склонение» и «содействие», совершенные в отношении лица, не достигшего 12 лет и(или) лишённого

¹ Шарапов Р.Д. Квалификация преступлений, связанных с вовлечением в самоубийство и иное опасное для жизни поведение // Уголовное право. 2017. № 6. С. 82.

способности осознавать значение и последствия суицида и принимать самостоятельное решение об этом, должно оцениваться как убийство малолетнего либо лица, находящегося в беспомощном состоянии. В этом случае убийство совершается посредством использования самого потерпевшего.

2. Доведение до самоубийства отличается от склонения и содействия по объективной стороне – а именно по способу совершения действий.

Законодателем четко обозначены перечни способов доведения до самоубийства и содействия. Они не совпадают.

Перечень способов склонения обозначен как открытый. Но при этом однозначно указывается, что при наличии в содеянном способов, предусмотренных ст. 110 УК РФ, применяется соответствующая часть данной статьи.

3. Организация преступлений, предусмотренных ст. 110.1 УК РФ (склонения и содействия), и организация деятельности, предусмотренная ст. 110.2 УК РФ (организация деятельности) разграничиваются между собой по признакам потерпевшего (персонифицирован или нет) и направленности умысла (на конкретно определенного потерпевшего или нет).

В связи с тем, что рассматриваемые нами статьи были введены относительно недавно, на практике не выработан общий единообразный подход к применению данных норм. Соответственно в процессе квалификации возникает множество вопросов, связанных с оценкой признаков того или иного нового преступления¹.

1. Самоубийство – это сознательное, самостоятельное решение лица лишить себя жизни. Соответственно, в случае, если действия, направленные на склонение к совершению данного антиобщественного акта или содействию в его совершении, в отношении лица, не достигшего возраста 12 лет, привели к смерти лица, то такие действия следует квалифицировать по п. «в» ч.2 ст.105

¹ Вряд ли можно охватить их все в рамках одного исследования. Поэтому в настоящей работе рассматриваются наиболее очевидные по мнению автора вопросы квалификации.

УК РФ (убийство малолетнего) или как покушение на убийство, то есть через ч.3 ст. 30 УК РФ. Как уже было указано выше, такая квалификация связана, прежде всего, с тем, что лицо, не достигшее 12 лет, не может в полной мере осознавать ценность жизни и действий им совершаемых, а также руководить ими. *Например, как покушение на убийство по ч. 3 ст. 30, п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ были квалифицированы действия С., которая дала выпить своему малолетнему ребенку сильнодействующее лекарство. Судом установлено, что гр. С., оставшись с малолетней дочери и с осознанием противоправности и общественной опасности своих действий взяла пузырек с медицинским препаратом «Азалептин» и дала последней выпить. При этом виновной было заведомо известно о том, что в результате передозировки данного медицинского препарата наступит смерть малолетней С., а так же гр. С. осознавала тот факт, что в силу своего возраста малолетняя С. не сможет оценить действия виновной как общественно опасные и способные причинить ей вред. Впоследствии у малолетней С. возникло отравление, причинившее тяжкий вред здоровью. Умысел гр. С., направленный на убийство своей дочери, не был доведен до конца по не зависящим от нее обстоятельствам. Таким образом, в данном случае квалификация не может производиться по статье уголовного закона, предусматривающего ответственность за склонение или содействие лица к совершению самоубийства, поскольку потерпевшее лицо в силу возрастных характеристик не могло реально оценивать степень и характер совершаемых в отношении него действий.*¹

Аналогичная квалификация должна производиться и в том в случае, если взрослый человек, предлагая конфетку, просит пятилетнего ребёнка засунуть в розетку с напряжением 220 Вольт металлический предмет, в результате чего ребенок погибнет. Действия ребенка, в силу возраста не обладающего знаниями

¹ Приговор Верховного Суда Республики Башкортостан от 26 августа 2011 г. в отношении Саидовой С.Б. по ч. 3 ст.30 п. «в» ч.2 ст.105 УК РФ// Официальный сайт «Росправосудие». URL: <https://sudrf.ru> (дата обращения: 02.03.2022).

в области физики и не представляющего последствий в результате его действий, не могут расцениваться как самоубийство или покушение на него¹.

В литературе такой же подход при квалификации содеянного предлагается распространить и на применение ст. 110.2 УК РФ. В частности, О. Градовская пишет: «заставляя людей в результате сложной манипуляции над сознанием несовершеннолетних детей «накладывать на себя руки», преступник тем самым не доводит жертву до самоубийства, а является организатором убийства потерпевших их же руками...»². Фактически она предлагает оценивать такие действия по ст. 105 УК РФ. Связано это, как ранее отмечалось, с тем, что потерпевший, не имеющий определенных возрастных и психических характеристик, не может в полной мере осознавать совершаемые в отношении него действия, влекущие за собой лишение себя жизни.

2. Возникают также сложности при оценке случаев так называемой эвтаназии, когда происходит лишение жизни человека, страдающего неизлечимым заболеванием, по его просьбе. По российскому законодательству данная практика носит преступный характер. При правоприменении конкурируют между собой нормы об ответственности за убийство и об ответственности за содействие совершению самоубийства (которое может выражаться в предоставлении средств или орудий его совершения, например, дача врачом шприца со смертельной инъекцией и пр.). Возникает проблема отграничения этих составов и проведения правильной уголовно-правовой оценки.

Н.Е. Крылова и М.А. Артамонова приравнивают случаи эвтаназии к «ассистированному самоубийству», когда виновный непосредственно не выполняет активных действий, направленных на лишение жизни пациента, а лишь по просьбе неизлечимо больного по мотиву сострадания предоставляет

¹ Тюнин В.И., Огарь Т.А. Доведение до самоубийства и сопряженные с ним преступления // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2018. № 1 (77). С.93.

² Комментарий юриста О. Градовской // URL: <http://www.novayagazeta.ru/society/73089/html> (дата обращения: 02.03.2022).

свое интеллектуальное или физическое содействие¹. Соответственно, данное деяние следует квалифицировать не как умышленное причинение смерти человеку, предусмотренного ст. 105 УК РФ, а как содействие совершению самоубийству по ч. 2 ст. 110.1 УК РФ.

3. Следует акцентировать внимание на том, что мотив сострадания не учитывается при квалификации содействия в совершении самоубийства – не снижает степень общественной опасности, не формирует привилегированный состав преступления, и согласно п. «д» ч. 2 ст. 61 УК РФ влияет только на вид и размер наказания, назначенного в рамках санкции статьи.

В литературе встречается критическое отношение к установлению в УК РФ запрета на содействие другому человеку по мотиву сострадания в совершении им самоубийства. В частности, Н.А. Егорова обращает на это внимание². А.В. Быков пишет, что наказуемость непубличного содействия самоубийству может вызывать обоснованные сомнения, и ставит вопрос: «в чем заключается общественная опасность помощи измученному взрослому вменяемому человеку, который не желает более обременять родных и близких своим недугом, продолжая создавать жизненные трудности окружающим, находясь в крайне унижительном положении?»³.

На наш взгляд, общественная опасность такого поведения все же есть. Выражается она в равнодушном отношении виновного к ценности жизни вообще и к значимости жизни другого человека в частности. Общество (макроуровень), человек – друг, брат, прохожий (микроуровень) вместо того, чтобы помочь потерпевшему жить (в настоящее время появляется все больше примеров бескорыстной материальной и иной поддержки: хосписы, благотворительные фонды и т.п.), содействуют наступлению его смерти.

¹ Крылова Н.Е. Указ. соч. С. 82; Артамонова М.А. Склонение к совершению самоубийства и содействие совершению самоубийства: спорные вопросы толкования и применения // Вестник УЮИ. 2019. № 3 (85). URL: cyberleninka.ru (дата обращения: 02.03.2022).

² См.: Егорова Н. Указ. соч. С. 16.

³ Быков А.В. Уголовно-правовые проблемы криминализации возбуждения суицидального поведения и способствования в совершении самоубийства // Российская юстиция. 2017. №11. С. 59.

4. С.В. Дубовиченко ставит вопрос об ответственности лица, в действиях которого имеется одновременно и склонение к совершению самоубийства, и содействие его совершению. Квалификация содеянного по совокупности преступлений, по его мнению, в данном случае является недопустимой, поскольку влечет за собой учет одних и тех же признаков. А вменение одной из частей, исключает юридическую оценку действий, предусмотренных другой частью нормы уголовного закона¹.

По нашему мнению, при реальной совокупности склонения и содействия (когда каждое из указанных действий является самостоятельным и они совершены в разное время), квалифицировать содеянное следует по совокупности преступлений. Оценка не должна быть изменена и в случае, когда потерпевшим от склонения и содействия выступает одно и то же лицо. Это связано с тем, что в ч. 1 и 2 ст. 110.1 УК РФ закреплены признаки двух разных преступлений (как например в ч. 1 и 2 ст. 108 УК РФ).

Идеальная же совокупность склонения и содействия совершению самоубийства (совершение их одним деянием) объективно исключена, поскольку оба деяния характеризуются разными, не совпадающим друг с другом способами совершения деяния и направленностью умысла.

5. Несмотря на трудности квалификации судами выносятся обвинительные приговоры по ст. 110.1 УК РФ. *Так, гр. Г. признана виновной за совершение преступления, предусмотренного ч.5 ст.110.1 УК РФ. Г. совершила склонение к совершению самоубийства путем уговоров, предложений, повлекшие покушение на самоубийство несовершеннолетнего при отсутствии признаков доведения до самоубийства. Гр. Г., используя информационно телекоммуникационную сеть (сеть «Интернет») с применением социальной сети «В контакте», зарегистрировалась под псевдонимом «Ян Волков», с целью вступить в личную переписку с пользователем, а именно с потерпевшей, также зарегистрированной в социальной сети «В контакте» под псевдонимом*

¹ Дубовиченко С.В., Карлов В.П. Новеллы уголовного законодательства о преступлениях против жизни: критический анализ //Вестник Волжского университета имени В.Н. Татищева. № 4. Том 2. 2017. СПС «Консультант Плюс» Версия Проф. (дата обращения: 22.10.2021).

«ФИО29 Волкова». При этом в ходе переписки, гр. Г. умышленно совершила совокупность системных последовательных действий, направленных на доведение несовершеннолетней до самоубийства. Г. активно предоставляла различную информацию о способах и средствах совершения суицида, отправляла изображения и видеоролики, пропагандирующие данные действия, настойчиво уговаривала потерпевшую покончить жизнь самоубийством¹.

Еще один пример имеется в Санкт-Петербурге, где осудили несовершеннолетнюю Ф., выступающую в социальной сети под ником «Дмитрий Чайка» (он же Дмитрий Максимов), по п. «а», «д» ч. 3 ст.110.1 УК РФ (склонение к совершению самоубийства и содействие его совершению в отношении несовершеннолетних, а также двух и более лиц). Суд установил, что с 15 июля по 28 августа 2017 года, в социальной сети «Вконтакте» подсудимая начала вести переписку с несовершеннолетней девочкой, впоследствии приступила к уговорам, целью которых являлось склонение потерпевшей к совершению самоубийства. Виновная умышленно вела переписку в ночные и ранние часы, что являлось дополнительной психотравмирующей нагрузкой. Подсудимая систематически отправляла потерпевшей информацию о различных способах совершения антиобщественного акта, вызвала интерес к игре «Синий кит», последним заданием которой было совершение суицида. В суд также были предоставлены доказательства по поводу ведения переписки с тем же умыслом и с другими лицами несовершеннолетнего возраста².

6. На наш взгляд, следует также упомянуть о ст. 110.2 УК РФ, уголовная ответственность по которой наступает за организацию деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства способами, указанными в диспозиции нормы. Как отмечалось выше, одной из главных

¹ Дело № 1-25/2018 от 7 мая 2018 г.: Приговор Судакского городского суда Республики Крым // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/AnhCjvSdlpdj/> (дата обращения: 02.03.2022).

² Решение Невского районного суда Санкт-Петербурга // URL: <https://www.interfax.ru/russia/617348> (дата обращения: 02.03.2022).

особенностей имеющих значение для квалификации, является направленность умысла виновного на неопределенный круг потерпевших лиц.

Преступление, предусмотренное ст. 110.2 УК РФ, отнесено законодателем к тяжким (ч.1) и особо тяжким (ч.2). По нашему мнению, это вполне справедливо, поскольку слаженная организационная деятельность в результате может привести к массовым суицидальным настроениям и действиям.

Данную норму также начали применять на практике. Так, решением Собинского городского суда был вынесен приговор двум местным жителям. Они признаны виновными в совершении преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 110.2 УК РФ (организация деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства путем распространения информации о способах совершения самоубийства, и призывов к совершению самоубийства, сопряженное с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет»), п.п. «а, в, г, д» ч. 3 ст. 110.1 УК РФ (склонение к совершению самоубийства путем уговоров и предложений, совершенное группой лиц по предварительному сговору в отношении двух несовершеннолетних лиц в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет») в зависимости от роли каждого.

Судом установлено, что в 2017 году гр. Ш., узнав о существовании в просторах социальной сети «Интернет» игр, направленных на привлечение масс к антивитальному поведению, разработала план реализации своего преступного умысла, по которому она и её соучастник (брат) под вымышленными именами в социальной сети «Вконтакте» осуществляли переписку с несовершеннолетними лицами. В личных беседах, а также в группах представляли себя организаторами игр суицидальной направленности. Таким образом, доступ к распространяемой ими информации, пропагандирующей антивитальное поведение, был неограниченным.

Кроме того, гр. Ш. была создана собственная игра с выработанными правилами. Так, участникам игры на разных этапах предлагалось причинить

себе телесные повреждения, а после направлять фотоотчет проделанного. Гр. Ш. в целях популяризации данной игры распространяла информацию в социальной сети, а так же в личных беседах по мобильному телефону.

По итогам рассмотрения дела суд назначил Ш. наказание в виде 5 лет месяцев лишения свободы, Г. приговорен к 2 годам лишения свободы условно с испытательным сроком 2 года¹.

7. Как уже ранее отмечалось, введение ст. 110.2 УК РФ было направлено на привлечение лиц к ответственности в тех случаях, когда их деятельность направлена не против конкретной жертвы, а на неперсонифицированный круг лиц. Однако, как отмечает Н.Е. Крылова, весьма трудно провести отличие между организатором содействия совершению самоубийства советами, указаниями, предоставлением информации (ч.3 ст.33 ч.2 ст.110.1 УК РФ) и лицом, осуществляющим организационную деятельность, направленную на побуждение лица к совершению суицида путем распространения информации о способах совершения самоубийства (ч.1 ст. 110.2 УК РФ). Аналогичная проблема характерна и для склонения к совершению самоубийства².

По поводу решения данной проблемы убедительной представляется позиция Р.Д. Шарапова, разграничивающего составы преступлений, предусмотренных ст. 110.1 и 110.2 УК РФ по признакам потерпевшего и направленности умысла³. Если виновный организует склонение к самоубийству или содействие его совершению в отношении конкретного потерпевшего лица, способного самостоятельно оценивать совершаемые против него действия и принимать решения, то квалификация должна производиться по ч.1 или 2 ст. 110.1 и ч.3 ст. 33 УК РФ. В случае если преступные действия организационного

¹ Решение Собинского городского суда // URL: <https://procrf.ru/news/668622-v-sobinskom-gaune-vyinesen.html> (дата обращения: 02.03.2022).

² Крылова Н.Е. Ответственность за доведение до самоубийства и причастность к самоубийству другого лица по уголовному праву Российской Федерации: оценка законодательных новелл // Уголовное право. 2018. № 1. С.80.

³ Шарапов Р.Д. Квалификация преступлений, связанных с вовлечением в самоубийство и иное опасное для жизни поведение // Уголовное право. 2017. № 6. С. 82.

характера направлены на неопределенный круг лиц, то содеянное следует квалифицировать по ст. 110.2 УК РФ.

Суммируя вышеизложенное, можно заключить следующее.

1. В настоящее время доктрина уголовного права и правоприменительная практика оказались в ситуации, когда многие возникающие вопросы об оценке признаков составов преступлений, предусмотренных ст. 110.1, а также ст. 110.2 УК РФ, и особенностях их квалификации оказываются мало изученными или остро дискуссионными.

Несмотря на это практика применения указанных норм начата и данные нормы нельзя назвать «мертвыми».

2. Следует обратить внимание, что единственный официальный источник, специально предназначенный для толкования и разъяснения вопросов квалификации преступлений против жизни это постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» не отражает вопросы отграничения этого преступления от новых составов. Более того, на наш взгляд, назрела необходимость разработки постановления Пленума Верховного суда РФ, охватывающего применение норм об ответственности за преступления, предусмотренные ст. 110-110.2 УК РФ.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исследование природы, юридического анализа признаков состава преступления, предусмотренного ст. 110.1 УК РФ, вопросов его квалификации и отграничения от смежных составов, позволил автору сформулировать научно-обоснованные теоретические выводы, а также разработать практические рекомендации по совершенствованию законодательства и практики его применения в данной сфере.

1. Криминализация рассматриваемого нами деяния является закономерной реакцией происходящим деструктивным явлениям в обществе, вызывающим серьезную угрозу здоровью и жизни человека. Можно выделить следующие критерии, обуславливающие принятие новой уголовно-правовой нормы, предусматривающей ответственность за склонение к совершению самоубийства или содействие его совершению:

- направленность умышленных действий, указанных в диспозиции ст. 110.1 УК РФ, на причинение вреда жизни человека;
- тяжесть последствий, выраженных в виде суицидального акта или покушения на него;
- невозможность предотвращения или устранения общественной опасности иными правовыми средствами;
- последствия отдаленного нематериального характера, носящие деструктивный характер для человека впоследствии (например, влияние на психологическое здоровье потерпевшего, его близких родственников, а также третьих лиц).

2. В зарубежных странах регламентирована уголовная ответственность за такие формы преступной причастности к самоубийству, как доведение до самоубийства, склонение к самоубийству, содействие его совершению, что указывает на соответствие аналогичных норм российского уголовного

законодательства современным мировым тенденциям, связанным с уголовно-правовой охраной жизни человека от преступных посягательств со стороны третьих лиц. Вместе с тем теоретической основой для совершенствования уголовно-правовых норм российского законодательства в сфере преступной причастности к самоубийству могут послужить такие положения, как криминализация склонения к совершению самоубийства и содействие его совершению рамках одного состава преступления, а также в части конструирования рассматриваемых составов как материальных.

3. Основной состав склонения к совершению самоубийства характеризуется следующими признаками.

Непосредственным объектом склонения к совершению самоубийства является жизнь человека как высшая ценность.

Потерпевшим может быть только вменяемый человек, достигший 12 лет и не имеющий отставания в развитии, а также психических отклонений, мешающих ему понимать значение и последствия суицида.

Объективная сторона характеризуется действиями, направленными на склонение лица к совершению самоубийства путем уговоров, предложений, подкупа, обмана или иным способом.

Субъект преступления – общий: физическое вменяемое лицо, достигшее 16 лет.

Субъективная сторона склонения к совершению самоубийства характеризуется одним признаком – виной в форме прямого умысла.

4. Основной состав содействия совершению самоубийства, предусмотренный ч. 2 ст. 110.1 УК РФ, включает в себя следующие признаки.

Непосредственный объект и специальные признаки потерпевшего тождественны раскрытым выше аналогичным признакам состава склонения.

Объективная сторона преступления выражается в активных совершенных указанным в законе способом действиях, направленных на содействие другому человеку в совершении им суицида. По способу содействие может быть интеллектуальным (советы, указания, предоставление информации) либо

физическим (предоставление средств и орудий совершения для суицида, устранение препятствий, а также обещание скрыть средства или орудия совершения самоубийства).

5. Сопоставление деяний, предусмотренных в ч. 1 и 2 ст. 110.1 УК РФ, показывает, что по сравнению с содействием большую общественную опасность имеет склонение потерпевшего к совершению самоубийства, поскольку при этом именно благодаря виновному у потерпевшего возникает желание совершить суицид и появляется убежденность в правильности этого. Следовательно, ответственность за склонение должна быть выше содействия совершению самоубийства.

На основании принципа справедливости в целях совершенствования уголовно-правовой охраны жизни человека предлагается поменять местами диспозиции ч. 1 и ч.2 ст. 110.1 УК РФ, тем самым определить менее строгое наказание за содействие (помощь) совершению самоубийства и более строгое – за склонение (инициирование).

В соответствии с этим предлагается изложить ч. 1 и 2 ст. 110.1 УК РФ в новой редакции:

«Статья 110.1 УК РФ. Содействие совершению самоубийства или склонение к совершению самоубийства

1. Содействие совершению самоубийства советами, указаниями, предоставлением информации, средств или орудий совершения самоубийства либо устранением препятствий к его совершению или обещание скрыть средства или орудия совершения самоубийства, –

наказывается...

2. Склонение к совершению самоубийства путем уговоров, предложений, подкупа, обмана или иным способом при отсутствии признаков доведения до самоубийства, –

наказывается...».

6. Разграничение составов, предусмотренных ст. 110.1 и ч. 2 ст. 105 УК РФ, прежде всего, должно осуществляться по признакам объективной стороны.

При убийстве непосредственно от действий виновного наступает смерть потерпевшего (охватываемая умыслом виновного). Для оценки содеянного как склонение или содействие не требуется наступления смерти, достаточно установить осознанность и желание совершения таких действий.

При убийстве смерть наступает против воли потерпевшего. При склонении и содействии – сам потерпевший принимает осознанное волевое решение о суициде.

Разграничение склонения и содействия от убийства, предусмотренного п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ, следует проводить по возрасту потерпевшего и направленности умысла виновного. Так, «склонение» и «содействие», совершенные в отношении лица, не достигшего 12 лет и (или) лишенного способности осознавать значение и последствия суицида и принимать самостоятельное решение об этом, должно оцениваться как убийство малолетнего либо лица, находящегося в беспомощном состоянии. В этом случае убийство совершается посредством использования самого потерпевшего.

7. Доведение до самоубийства отличается от склонения и содействия по объективной стороне – а именно по способу совершения действий.

Законодателем четко обозначены перечни способов доведения до самоубийства и содействия. Они не совпадают.

Перечень способов склонения обозначен как открытый. Но при этом однозначно указывается, что при наличии в содеянном способов, предусмотренных ст. 110 УК РФ, применяется соответствующая часть данной статьи.

8. Организация преступлений, предусмотренных ст. 110.1 УК РФ (склонения и содействия), и организация деятельности, предусмотренная ст. 110.2 УК РФ (организация деятельности) разграничиваются между собой по признакам потерпевшего (персонифицирован или нет) и направленности умысла (на конкретно определенного потерпевшего или нет).

9. В настоящее время доктрина уголовного права и в правоприменительная практика оказались в ситуации, когда многие возникающие вопросы об оценке признаков составов преступлений, предусмотренных ст. 110.1-110.2 УК РФ, и особенностях их квалификации оказываются мало изученными или остро дискуссионными.

Несмотря на это практика применения указанных норм начата и данные нормы нельзя назвать «мертвыми».

10. Следует обратить внимание, что единственный официальный источник, специально предназначенный для толкования и разъяснения вопросов квалификации преступлений против жизни это постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» не отражает вопросы отграничения этого преступления от новых составов.

На наш взгляд, назрела необходимость разработки постановления Пленума Верховного суда РФ, охватывающего применение норм об ответственности за преступления, предусмотренные ст. 110-110.2 УК РФ.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Законы Российской Федерации и иные нормативные правовые акты:

1. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 г. (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». Версия Проф. (дата обращения: 13.03.2022).
2. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 09.03.2022) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». Версия Проф. (дата обращения: 13.03.2022).
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 09.03.2022) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». Версия Проф. (дата обращения: 13.03.2022).
4. Кодексы Республики Беларусь / Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. № 275-З. – URL: <http://уголовный-кодекс.бел/> (дата обращения: 13.03.2022).
5. Министерство юстиции Кыргызской Республики / Уголовный кодекс Кыргызской Республики от 2 февраля 2017 г. № 19. – URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/111527?cl=ru-ru> (дата обращения: 13.03.2022).
6. Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан / Официальное опубликование нормативно-правовых актов / Уголовный кодекс Республики Узбекистан от 22 сентября 1994 г. № 2012-XII. – URL: http://lex.uz/pages/GetAct.aspx?lact_id=111457 (дата обращения: 13.03.2022).
7. Официальный сайт Национального собрания Республики Армения / Уголовное, уголовно-процессуальное и уголовно-исполнительное

законодательство / Уголовный кодекс Республики Армения от 18 апреля 2003 г. №ЗР-528. – URL:

<http://www.parliament.am/legislation.php?sel=show&ID=1349&lang=rus>. (дата обращения: 13.03.2022).

8. Официальный сайт правительства Туркменистана – Туркменистан. Золотой век / Законодательство / Уголовный кодекс Туркменистана от 10 мая 2010 г. № 104-IV. – URL: http://www.minjust.gov.tm/ru/mmerkezi/doc_view.php?doc_id=8091. (дата обращения: 13.03.2022).

9. Уголовный кодекс Республики Сан-Марино. СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. 253 с.

10. Уголовный кодекс Турции. – URL: <https://advokatantalya.ru/>. (дата обращения: 28.03.2022).

11. Уголовный кодекс Швейцарии. – URL: <https://wipolex.wipo.int/>. (дата обращения: 28.03.2022).

12. Уголовный кодекс Франции. – URL: <https://yurist-online.org/>. (дата обращения: 28.03.2022).

13. Уголовный кодекс Австрии. – URL: <http://legislationline.org>. (дата обращения: 28.03.2022).

14. Уголовный кодекс Испании. – URL: <http://crimpravo.ru/page/zar-uk/>. (дата обращения: 28.03.2022).

Монографии, учебники, учебные пособия:

15. Актуальные проблемы Особенной части уголовного права: учебник/ под ред. И.А. Подройкиной, С.И. Улезько. – М.: Проспект, 2019. – 728 с.

16. Артюшина О.В. Преступления против жизни и здоровья: учебное пособие / О.В. Артюшина. – Казань: КЮИ МВД России, 2018. – 116 с.

17. Беспалов Ю.Ф. Уголовный кодекс РФ: постатейный научно-практический комментарий / Ю.Ф. Беспалов. – М.: Эксмо, 2019. – 880 с.

18. Боровиков В.Б. Уголовное право. Особенная часть: учебник для вузов / В.Б. Боровиков, А.А. Смердов; под ред. В.Б. Боровикова. – 5-е изд., пер. и доп. – М.: Юрайт, 2019. – 453 с.
19. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации/ под ред. Рарога А.И. – 12-е изд. – М.: Проспект, 2019. – 885 с.
20. Коновалов Н.Н. Преступления против личности: учебное пособие / Н.Н. Коновалов, Н.В. Сплавская. – Москва: Директ-Медиа, 2019. – 146 с.
21. Кудрявцев В.Н. Основания уголовно-правового запрета (криминализация и декриминализация) / отв. ред. В.Н. Кудрявцев, А.М. Яковлев. М., 1982. 304 с.
22. Уголовное право России. Особенная часть. В 2 т. Том 1. Преступления против личности. Преступления в сфере экономики: учебник / под ред. О.С. Капинус; под науч. ред. К.В. Ображиева, Н.И. Пикурова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2019. – 556 с.
23. Уголовное право Российской Федерации. Краткий курс: учебник / под ред. Благова Е.В. – М.: Проспект, 2019. – 568 с.
24. Уголовное право. Особенная часть: учебник / под ред. В.П. Бодаевского, В.М. Зимина, А.И. Чучаева. – М.: Проспект, 2018. – 299 с.

Статьи, научные публикации:

25. Авдеева Е.В. Новеллизация российского законодательства в сфере уголовно-правового обеспечения права на жизнь / Е.В. Авдеева // Российская юстиция. – 2017. – № 11. – С. 18-21.
26. Акаева К.А. Склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства: уголовно-правовой аспект // Вестник Уральского юридического института МВД России. – 2021. – №3. – С. 153-157.
27. Артамонова М.А. Склонение к совершению самоубийства и содействие совершению самоубийства: спорные вопросы толкования и применения / М.А. Артамонова // Вестник УЮИ. – 2019. – № 3 (85). – С. 24-28.

28. Артющина О.В. Новые преступления против жизни: проблемы криминализации и декриминализации / О.В. Артющина // Вестник ВУиТ. – 2019. – № 2. – С.129-136.

29. Артющина О.В. Организация деятельности, направленной на побуждение к суицидальному поведению, как новелла уголовного закона / О.В. Артющина // Уголовное право. – 2019. – № 5. – С. 10-15.

30. Байрамкулов А.М. О некоторых проблемах определения общественной опасности преступления, предусмотренного ст. 110.1 УК РФ / А. М. Байрамкулов, Д.А. Ковлагина // Пробелы в российском законодательстве. – 2017. – № 6. – С. 19-23.

31. Быков А.В. Уголовно-правовые проблемы криминализации возбуждения суицидального поведения и способствования в совершении самоубийства / А.В. Быков // Российская юстиция. – 2017. – № 11. – С. 57-60.

32. Валентов Д.В. Склонение несовершеннолетних к самоубийству: актуальные проблемы и отграничение от иных составов // Электронный научный журнал «Дневник науки». – 2019. – № 4. – С. 129-132.

33. Власова С.В. К вопросу о выявлении, раскрытии и расследовании преступлений в сфере склонения несовершеннолетних к суицидальному поведению посредством информационно-телекоммуникационной сети Интернет /С.В. Власова, Д.В. Наметкин // Вестник ВИ МВД России. – 2019. – № 3. – С. 79-84.

34. Гвоздева И.С. Проблемы расследования побуждения несовершеннолетних лиц к совершению самоубийства с использованием сети «Интернет» / И.С. Гвоздева, А.Л. Южанинова // Вестник СГЮА. – 2017. – № 5 (118). – С. 236-241.

35. Гримальская С.А. К вопросу о конструировании норм об ответственности за склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства // Право и управление. – 2021. – №5. – С.76-81.

36. Дубовиченко С.В. Новеллы уголовного законодательства о преступлениях против жизни: критический анализ / С.В. Дубовиченко,

В.П. Карлов // Вестник Волжского университета имени В.Н. Татищева. – 2017. – № 4. – Том 2. – С. 168-175.

37. Егорова Н.А. Новое в уголовно-правовой охране жизни человека / Н.А. Егорова // Уголовное право. – 2017. – № 6. – С. 11-17.

38. Ивлева А.А. К вопросу о субъективных и объективных признаках состава преступления, предусмотренного ст.110.1 УК РФ (склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства) // Вестник Московского университета МВД России. – 2021. – №5. – С. 73-76.

39. Казангапова С.С. Проблемы квалификации составов преступлений, касающихся причастности к совершению самоубийства / С.С. Казангапова, Е.Д. Тимохина // Эволюция Российского права. – 2018. – № 4. – С. 341-343.

40. Киселев С.С. Проблемы уголовно-правовой охраны чести и достоинства сотрудников органов внутренних дел / С.С. Киселев // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2012. – № 3. – С.242.

41. Кобзева Е.В. Социальная обусловленность уголовно-правовых норм о преступлениях, стимулирующих суицидальное поведение других лиц / Е.В. Кобзева // Правовая политика и правовая жизнь. – 2017. – № 4. – С. 66-72.

42. Крылова Н.Е. «Группы смерти» и подростковый суицид: уголовно-правовые аспекты / Н.Е. Крылова // Уголовное право. – 2016. – № 4.

43. Крылова Н.Е. Ответственность за доведение до самоубийства и причастность к самоубийству другого лица по уголовному праву Российской Федерации: оценка законодательных новелл / Н.Е. Крылова // Уголовное право. – 2018. – № 1. – С.75-82.

44. Левандовская М.Г. Уголовно-правовая характеристика организации деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства / М.Г. Левандовская // Закон и право. – 2019. – № 9. – С. 122-126.

45. Лимарь А.С. Понятие «организация деятельности» по Уголовному кодексу Российской Федерации / А.С. Лимарь А.С., Михайлова // Российский следователь. – 2018. – № 10. – С. 46-49.

46. Мальцева О.А. Особенности предотвращения доведения до самоубийства и склонения к совершению самоубийства несовершеннолетних в сети интернет / О.А. Мальцева, А.Д. Чаплыгина // Современная наука. – 2021. – №1. – С. 21-23.

47. Михайлева Ю.В. Новые виды преступлений против жизни и здоровья человека, совершаемые посредством системы «Интернет» / Ю.В. Михайлева // Наука. Общество. Государство. – 2019. – № 1 (25).

48. Никитина А.Н. Общественная опасность склонения к самоубийству и содействия совершению самоубийства / А.Н. Никитина // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. – 2018. – № 1 (5). – С. 25-27.

49. Никонорова Ю.В. Некоторые вопросы квалификации доведения до самоубийства и склонения к совершению самоубийства или содействия совершению самоубийства // Вестник экономической безопасности. – 2020. – №3. – С. 147-149.

50. Орхан Г.А. Склонение к совершению самоубийств несовершеннолетних в системе составов преступлений Российской Федерации / Г.А. Орхан // Государственная служба и кадры. – 2019. – № 2. – С. 115-117.

51. Пантюхина Г.А. К проблеме расследования уголовных дел, связанных с суицидальными действиями несовершеннолетних с использованием социальных сетей / Г.А. Пантюхина // ИСОМ. – 2017. – № 2-2.

52. Пучнина М.Ю. Криминальный суицид: проблемы квалификации и отграничение от смежных составов преступлений / М.Ю. Пучнина // Вестник ВИ МВД России. – 2019. – № 1. – С. 239-244.

53. Стажинская А.Н. Проблемы квалификации преступлений, связанных с доведением до самоубийства, склонением к самоубийству или содействием в его совершении / А.Н. Стажинская // Закон и право. – 2019. – № 2. – С. 151-152.

54. Суспицина Т.П. Дополнительные уголовно-правовые меры противодействия деятельности, направленной на побуждение к девиантному

поведению / Т.П. Суспицина // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. – 2018. – № 12 (52). – С. 163-171.

55. Тюнин В.И. Доведение до самоубийства и сопряжённые с ним преступления / В.И. Тюнин, Т.А. Огарь // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2018. – № 1 (77). – С. 91-97.

56. Хатуев В.Б. Доведение до самоубийства или до покушения на самоубийство: становление, состояние и проблемы уголовно-правовой регламентации в российском уголовном законодательстве / В.Б. Хатуев // Актуальные проблемы российского права. – 2019. – № 9 (106). – С.27-40.

57. Хуснутдинова Г.Р. Уголовно-правовая характеристика состава организации деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства / Г.Р. Хуснутдинова, О.В. Артюшина // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. – 2019. – № 4(7). – С. 4-8.

58. Шалагин А.Е. Криминологическая характеристика и предупреждение преступлений, связанных с побуждением к суициду, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» / А.Е. Шалагин, А.Д. Идиятулов // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. – 2018. – № 3 (6). – С. 202-205.

59. Шарапов Р.Д. Новые основания уголовной ответственности за вовлечение в самоубийство и иное опасное для жизни поведение / Р.Д. Шарапов, Е.В. Смахтин // Всероссийский криминологический журнал. – 2018. – № 3. – С. 349-357.

60. Шарапов Р.Д. Вопросы квалификации преступлений против жизни несовершеннолетних, совершенных с использованием сети Интернет / Р.Д. Шарапов, М.П. Дидрих // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». – 2017. – № 6. – С. 81-90.

61. Шарапов Р.Д. Квалификация преступлений, связанных с вовлечением в самоубийство и иное опасное для жизни поведение / Р.Д. Шарапов // Уголовное право. – 2017. – № 6. – С. 78-83.

Диссертации и авторефераты диссертаций:

62. Бабичев А.Г. Преступления против жизни: теоретико-прикладные проблемы и доктринальная модель уголовного закона: дис. ...д-ра юрид. наук: 12.00.08 / Бабичев Арсений Георгиевич. – Казань: К(П)ФУ, 2019. – 452 с.

63. Балеев С.А. Ответственность за организационную преступную деятельность по российскому уголовному праву: дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.08 / Балеев Сергей Александрович. – Казань: Казанский государственный университет, 2000. – 211 с.

64. Малетина М.А. Уголовно-правовая характеристика преступной причастности к самоубийству, не связанной с доведением до него: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Барнаул: БЮИ МВД России, 2021. – 226 с.

Эмпирические материалы:

65. О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ): постановление Пленума Верховного Суда РФ №1 от 27.01.1999 // СПС «Консультант Плюс». Версия Проф. (дата обращения: 13.03.2022).

66. О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности: постановление Пленума Верховного Суда РФ №11 от 28.06.2011 // СПС «Консультант Плюс». Версия Проф. (дата обращения: 13.03.2022).

67. О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности: постановление Пленума Верховного Суда РФ № 1 от 09.02.2012 // СПС «Консультант Плюс». Версия Проф. (дата обращения: 13.03.2022).

68. Приговор Верховного Суда Республики Башкортостан от 26 августа 2011 г. в отношении Саидовой С.Б. по ч. 3 ст.30 п. «в» ч.2 ст.105 УК РФ // Официальный сайт «Росправосудие». – URL: <http://rospravosudie.com/> (дата обращения: 13.03.2022).

69. Дело № 1-25/2018 от 7 мая 2018 г. Приговор Судакского городского суда Республики Крым. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/AnhCjvSdlpdj/> (дата обращения: 13.03.2022).

70. Решение Собинского городского суда. – URL: <https://procrf.ru/news/668622-v-sobinskom-rayone-vyinesen.html> (дата обращения: 13.03.2022).

Электронные источники:

71. Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. – URL: <http://www.mvd.ru>.

72. Официальный сайт Министерства юстиции Российской Федерации. – URL: <http://www.minjust.ru>.

73. Официальный сайт Следственного комитета Российской Федерации. – URL: <http://www.sledcom.ru>.

74. Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – URL: <http://www.genproc.gov.ru>.

75. Официальный сайт Судебной власти РФ. – URL: <http://www.gov.ru/main/page10.html>.

76. Официальный сайт Верховного суда Российской Федерации. – URL: <http://www.vsrfr.ru>.

77. Библиотека судебной практики: «Росправосудие». – URL: <http://rospravosudie.com/>.

78. Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. – URL: <http://www.cdep.ru>.

79. Судебные и нормативные акты РФ. – URL: <https://sudact.ru>.

80. Юридическое бюро. – URL: <https://advokatantalya.ru/>.